

«В главном – единство, в спорном – свобода, во всем – любовь»
Божественный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ МИТРОПОЛИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

2/2012

выпуск № 21

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

Любовь – дар Божий

Жизнь сердца — это любовь

Любовь к Богу облагораживает, направляет и согревает все другие проявления чувства любви. Научиться по-настоящему и правильно любить — это наука из наук, ибо «любовь есть совокупность совершенства» (Кор. 3:14). Цель Писания сводится к тому, чтобы и наставлениями, применимыми к разным случаям, и живыми примерами научить нас правильно и по-настоящему любить. Поскольку любовь — это осязаемое и конкретное чувство, то, исследуя свои мысли и настроение, мы можем верно установить, насколько искренна и крепка наша любовь к Богу.

Поначалу наша любовь к Богу может быть слабой и колеблющейся. Однако если она искренна, то, подобно искре, она может при содействии Божиим все больше и больше разгораться, и тогда она начнет преображать наш внутренний мир. Параллельно с внутренним обновлением будут изменяться и наши понятия, и вкусы, и градация ценностей. Именно любовь к Богу будет давать нам способность любить и тех, которые не заслуживают того, чтобы их любили, потому что они грешны, неблагодарны, самолюбивы, горды, капризны, нахальны, хитры, коварны и т. д.

Блаженный Диадох так пишет о согревающей силе любви: «Когда человек ощущает Божию любовь, тогда он начинает любить и ближнего своего, а начав — не перестает. ... Это потому, что боголюбивая душа, согретая любовью к Богу, хотя и потерпела от ближнего какую-то скорбь, быстро возвращается к своему прежнему благому настроению и охотно восстанавливает в себе чувство любви к ближнему. В ней горечь разлада совершенно поглощается Божией сладостью».

Все религии признают достоинство любви, однако почти все ограничивают ее теми, кто приятен или близок человеку. Только христианство устраняет все человеческие барьеры и призывает любить всех людей без каких-либо оговорок или поправок. На вопрос законника «кто ближний?» Господь в притче о милосердном самарянине (Лук. 10:25-37) объяснил, что ближний — это всякий человек, нуждающийся в

помощи, независимо от его религиозных убеждений, национальности или других качеств.

Любовь к врагам, неизвестная другим религиям, является отличительной добродетелью христианства. Конечно, простить врага требует большого внутреннего усилия, благородства и даже помощи свыше. Однако несомненно, что в нашем отношении к людям, которых мы считаем своими «врагами», кроется много субъективного. Одни люди более мнительны и обидчивы, чем другие; одни вспыльчивы, другие — спокойного темперамента. Интересно обратить внимание еще на следующую закономерность: чем больше человек привязан к материальным благам, чем более он честолюбив, самолюбив и горд, тем легче он обижается на других, и наоборот, чем он более скромн, смиренн, духовно настроен, тем легче он переносит обиды и быстрее прощает их. Следовательно, если мы разгневались на кого-то, то полезным будет понять, почему мы поддались этому недоброму чувству. Не указывает ли

оно на что-то недоброе в нашей душе? И даже ради собственного внутреннего здоровья необходимо поскорее выбросить из себя все злые чувства. Как говорит Писание, «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12:21). «Жизнь сердца, — объясняет праведный Иоанн Кронштадтский, — это любовь, а его смерть — это злоба и вражда. Господь для того и держит нас на земле, чтобы любовь всецело проникла наше сердце: это цель нашего существования».

Любовь многих людей пугает тем, что они чувствуют себя неспособными всецело посвятить себя добрым делам. Они страшатся трудов, подвигов и нищеты, которые якобы сопряжены с нею. Однако надо понять, что любовь — это не столько дела, сколько чувство. Не столь важно, как много мы сделали, как то, с каким настроением мы это делали. Можно много сделать, а потом своей раздражительностью, грубостью и другими недостатками огорчить тех, которым хотели помочь, или разогнать тех, которые с нами работали.

Поэтому в первую очередь исключительно важно воспитывать в себе добрые чувства по отношению к людям. Апостол Павел прекрасно объясняет сущность любви: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая, или кимвал звучащий. Если я имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (1 Кор. 13:1-3). Ежедневно в разных обстоятельствах Господь предоставляет нам случаи совершать малые добрые дела. Все то доброе, что мы делаем другим из чувства сострадания, Господь принимает как бы сделанное для Него: «Так как вы сделали это одному из малых сих, то сделали Мне» (Мф. 25:45).

*Из интервью Алексия II,
Патриарха Московского
и всея Руси*

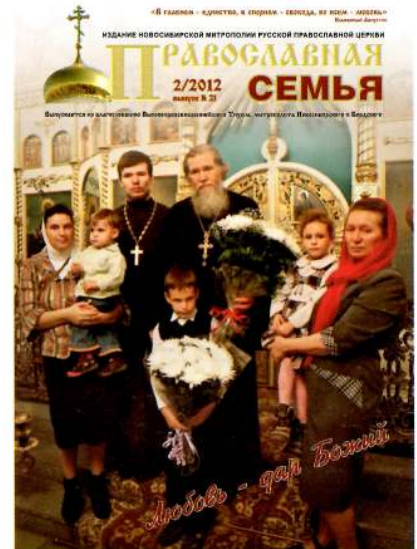
Что такое любовь? Наверное, нет человека, который не задавался бы этим вопросом. Эмоция, страсть, набор химических реакций, чувство, делающее человека безумным или несчастным или величайший дар Божий человеку?

Возлюби Господа Бога твоим всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всем разумением твоим... и возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф 22:37,39,40). «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга»... и еще: «потому узнают вас, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13:34,35). Так говорит о любви Христос нам, людям. Всё Евангелие, все послания апостолов буквально пронизаны любовью. «Апостолом любви» именуется святой Иоанн, потому что призывал христиан любить Господа и друг друга и сам являл высочайший пример любви: «кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4: 8). Апостол Павел говорит определённо и строго: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий» (1 Кор. 13:1). «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все

покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и знание упразднится» (1 Кор. 13:4-8).

Любовь — вот основа жизни, а вовсе не часть её, необременительная и приятная. Но как нам, современным людям, стяжать такую любовь? Где искать? Увы, любовь в современном человеке оскудела. Мы не можем, в силу греховности и отпадения от Бога, явить пример глубокой и нелицемерной любви, какую имели святые. Но тянуться по мере сил, хотя бы не задевать друг друга, хотя бы не иметь в сердце гнева, хотя бы как-то покрывая немощи ближних — можем!

В этом номере мы предлагаем поразмышлять о любви: о любви к Богу — вместе с митрополитом Тихоном, о любви к Родине — вспомнив подвиг Архипа Осипова, о любви в семье — с мудрой современной матушкой, о великой супружеской любви княгини Евдокии и о том, как полюбить собственных детей. Предлагаем, перечитывая классику, подумать о причинах семейной нелюбви и о том, как же всё-таки это трудно — возлюбить ближнего. Живое слово — интервью с людьми разного возраста и социального статуса — представит разные точки зрения. Дети и подростки, как всегда, найдут увлекательные странички «Колокольчиков», а заботливые и любящие хозяйки — вкусные рецепты для всей семьи.

Читайте в этом номере:

Интервью	
Что такое любовь?	4
Живая история	
За други своя	6
Наше наследие	
О семьях счастливых и несчастных	9
Опыт благочестия	
Друг друга тяготы носите	12
Ваше мнение	
«И чтобы тебя любили мама и папа...»	16
Актуальная тема	
Как возлюбить ближнего?	18
Наше достояние	
Свете мой светлый...	20
Колокольчики	
Рассказы старого колокола	23
Чудесный цветок	27
Круглая история	29
Литературные странички	
Заветное желание	31
Православные умельцы	
Ананасовые пирожные	35

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской митрополии Русской Православной церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев Редактор: Лютина Ю.В.
 Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.
 Дизайн и верстка: Смирнова Л.В. Дизайн 4 полосы обложки: Лютина Ю.В.
 Тел. (383) 348-53-70, 308-75-03 www.skh.su e-mail:serg774@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Талер-пресс». Тираж 999 экз.
 Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Журнал можно приобрести: на Епархиальном складе; в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»:

киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208;
 киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро Студенческая);
 вестибюль ст. метро Площадь Маркса (выход на улицу Ватутина);
 В Сергиево-Казанском храме п. Краснообска, (конечная остановка).

Просим молитв о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Николая, мл. Иоанна, мл. Василия, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству людей, занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих.

Желающие получать наш журнал по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции или отправить заявку по электронной почте.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен — принесите его в храм или подарите другим людям.

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

Мы задали вопрос «что такое любовь?» людям разного возраста и социального положения. Предлагаем вашему вниманию ответы.

**Митрополит Новосибирский
и Бердский Тихон**

Когда мы говорим о любви, мы должны определиться со значением слова «любовь». В русском языке, в отличие, допустим, от греческого языка, свое положительное отношение к весьма разным предметам и явлениям мы выражаем одним этим словом — «любовь». Мы можем сказать, что любим Бога или семью, любим Родину или любим поспать и поесть.

Любовь вызывает зависимость. Почему люди, полюбив друг друга, создают семью и не могут расстаться? Потому что они привязаны друг другу. Но зависимости, как показывает жизнь, бывают не только созидательными, но и разрушительными. Вот, например, игромания — ложная любовь, человек полюбил не то, что нужно. Так и прочие греховные привязанности губят человека.

Господь дал нам заповедь: «Да любите друг друга!» Я думаю, чтобы исполнить эту простую заповедь Спасителя, мы должны воспитывать в себе такие качества, как терпение, бескорыстие, милосердие, сострадание — чтобы понимать других

людей. Сколько людей живет в трудностях?! Чтобы им как-то помочь, мы должны быть чуткими, способными видеть страдания. На Западе учащихся, чтобы они были милосердными, ведут в дома престарелых, где проживают люди одинокие, страждущие. И дети, видя страдания, становятся добросердечными. Они понимают, что этот человек без их участия не выживет, что обязательно нужно протянуть теплую руку помощи этому человеку. Милосердие облагораживает общество. К этому мы должны стремиться. Никто ведь не застрахован от скорбей. Но, даже если я сам не испытываю скорби, разве плохо быть чутким и отзываться на боль другого человека, стремиться помочь ему?

Любовь бывает истинная и ложная. Истинная помогает человеку нравственно совершенствоваться, ложная любовь, наоборот, вызывает деградацию личности.

Меня часто спрашивают: Как создать хорошую семью? Я считаю, что для этого нужны качества святого человека: терпение, смирение, прощение, трудолюбие. Вот эти качества надо в себе воспитывать. А плохие — придерживать. Воспитание в себе добродетелей и искоренение порока — есть цель духовной культуры, которую несет Церковь. Такая духовная культура — это еще и «тормоз». Тот, кто не знаком с духовной культурой, идет до конца в гибельном направлении. Мы, когда покупаем автомобиль, не только спрашиваем, какую скорость он развивает, но и есть ли тормоза? Разогнаться-то можно, но как остановиться? Так же и в повседневной жизни.

Допустим, возникла в голове некая мысль. Сразу нужно провести анализ: что будет, если я ей последую? Если впереди мы видим опасный конец — лучше не начинать. Не у астрологов спрашивать, как у «козерогов» на сегодня, а самому подумать: что из этого может получиться плохого, и постараться не воплощать

это в жизнь. Такая добродетель называется рассуждение.

В христианском понимании любовь — это значит жертвенный подвиг служения. Это и в семье, и на работе — везде. Люди, чтобы была крепкая семья, должны пожертвовать своим временем, здоровьем, интересами — ради семьи. Также и любовь к Родине. Мы особенно чтим тех наших сограждан, кто жизнь свою положил за Родину. Самым драгоценным он пожертвовал ради будущих поколений — своей жизнью, значит проявил чувство любви в ее высшем значении.

**Священник
Виктор Демьяненко**

Любовь — это отношение к ближнему и показатель состояния нашей духовности. Человек, который любит, готов пожертвовать даже своей жизнью ради близкого. Наверное, это самое главное. Если мы говорим, что любим Бога, значит мы должны любить и наших близких, окружающих нас, и даже наших врагов — как заповедует нам Господь. Любовь — многогранное понятие, но самое главное в любви — жертвенность. Бог сотворил человека не по необходимости, а по любви. И на этой земле мы учимся любить.

**Диакон
Александр Кабанцев**

Что такое любовь? Вопрос и простой, и сложный... Это как воздух, он везде и его не замечаешь, а когда его нет — сразу же задыхаешься. Так и любовь. Только к тому же, она еще и возрастает со временем, от детской — к юношеской, материнской, и отцовской, и далее — до жертвенной любви! И тогда понимаешь — это и есть жизнь! Без любви — нет жизни, но и без жизни нет любви! «Но как на свете без любви прожить?»

**Батишева
Екатерина Николаевна,
музыкальный работник**

Любовь — ёмкое понятие. Это любовь к Богу, любовь к Родине, любовь к матери, любовь между мужчиной женщиной. Смысл и предназначение последней, как мне кажется, это не только взаимное притяжение, общность интересов, взглядов, но прежде всего, продолжение рода. «Плодитесь и размножайтесь», сказал Господь. Дети и внуки — итог и венец любви.

**Екатерина Дубровская,
бухгалтер**

Любовь — это готовность жертвовать, готовность отдавать больше, чем берешь. Любовь, на мой взгляд, это плод долгой работы над собой. Ибо чувство, основанное на симпатии или влечении, мимолетно, а вот что-то созданное, благодаря работе над собой — это любовь. Любовь — это милость Божия и к тем, кто любит, и к тем, кого любят.

**Владислава Быковская,
студентка театрального
института**

Любовь — это незабываемое внутреннее состояние человека, которое полностью наполняет его, появляются бури эмоций, желаний, душевного тепла и безграничного счастья!

**Захаров Валерий Васильевич,
музыкальный руководитель
ансамбля «Чалдоны»**

На этот вопрос пытаются ответить давно. Любовь можно и в 5 лет, и в 30, и в 60-70: любить себя, Родину, мать. Но любовь человека к человеку — это очень сложное понятие.

**Юрий Тихобаев,
предприниматель**

Любить значит отдавать.

Любить Бога, значит отдавать свои труд и средства на Православную Церковь, хотя в других удобней. Любить Родину, значит отдавать детей в русские университеты, а не в

европейские, хотя в Берлине вдвое дешевле.

Любить свой народ, значит отдавать собственные деньги за плоды труда соплеменников, а не инородцев.

Любить жену, значит отдавать ей свою верность, несмотря на встречную раздражительность и усталость. Любить детей, значит отдавать свое время, силы, внимание не глядя на непослушание и неблагодарность.

Отдавать свою жизнь кусочками по минутам тем, кого любишь.

**Дмитрий и Вероника
Смышляевы**

Что значит для нас любовь? Любовь — это когда ему хорошо, и многое ему удастся — я радуюсь за него в стократ сильнее его самого, а когда он грустит — я переживаю эту боль, кажется, вдвое, втрое острее. Любовь — это когда я уверена, полностью уверена, что в любой ситуации найду поддержку от мужа. Даже если я в чем-то не права, и он сделает мне замечание, но сделает это так, что я не потеряю ощущения теплой руки рядом, не потеряю поддержку, а напротив, вздохну от облегчения, что поделилась с мужем какими-то трудностями. Он меня понял, принял, пусть и поругал, но я знаю, что я не одна.

Любовь — это когда моя жена говорит: «Пойду помою посуду», а я спешу ее опередить: «Нет, давай помою я». Любовь — это когда я хочу сохранить теплые и любящие отношения с женой на долгие годы, и, заранее понимаю, что это может быть сложно, но с каждым днем люблю ее все больше, и тепло не перестает ни на секунду.

Елена, 44 года

Что такое любовь? Это не чувство: чувства предполагают изрядную долю субъективности, любовь же объективно существует. Это не эмоция: эмоция — вещь кратковременная и непрочная, любовь же не имеет временных и пространственных границ. Любовь не сводится к отношениям: она возможна и тогда, когда никаких внешних отношений нет. Сводить любовь только к жертве или к заслуге за постоянный душевный труд — значит заведомо

обеднять её. А что же это? Не знаю. Нет, в общем, всё это так: и жертвенность, и труд души, фонтан чувств и ярких эмоций, это всё в любви есть, это придает ей неповторимость и так дорого любящим. Штука в том, что этого вполне может не быть, а всем понятно — любовь, настоящая. Получается, что любовь — это нечто внешнее по отношению к человеку. Не нами возвращенное, не заработанное праведной жизнью, а просто так подаренное грешным людям любящим Богом. И каждому человеку любовь сообщает частичку Богоподобия. Поэтому невозможна любовь без радости. А как узнать, есть ли любовь? Очень просто. Если через двадцать лет супружества, услышав, как хлопнула дверь на первом этаже, ты уверенно открываешь дверь квартиры на девятом и ставишь тапочки поближе, то любовь точно есть!

Анна, 17 лет

Любовь — это неопределенное чувство, не надо путать ее с влюбленностью. Любовь отличается статичностью, а не динамичностью, как влюбленность. Влюбленность скоротечна.

Ирина, 17 лет

Любовь — это взаимопонимание, уважение, умение поддерживать свою половину, принимать отрицательные и положительные стороны человека. Любовь — следствие долгих лет взаимопонимания и уважения.

Павел, 18 лет

Любовь — это пустая трата времени, нервов и денег.

Маша, 6 лет

Когда не ругаются, когда все дружно играют, когда ласково и добро, когда мама, папа, воспитатели, бабушки, дедушки — все тебя любят.

Оля, 6 лет

Когда один человек другому приносит сердце, тогда они бывают счастливы и никогда не ссорятся.

Памятный крест на месте гибели Архипа Осипова

*Нет больше той любви, как если кто положит
душу свою за друзей своих (Ин. 15, 13).*

ЗА ДРУГИ СВОЯ

Как известно, Россия перманентно воевала на Кавказе с начала 18 века, и на протяжении этой войны случались эпизоды, навсегда вошедшие в кровавую летопись противостояния. 22 марта 1840 года (172 года назад) русский солдат Архип Осипов явил пример величайшей христианской любви, пожертвовав жизнью ради Отечества и товарищей

Началось все с того, что 27 мая 1838 года русским командованием было принято решение все укрепления на восточном берегу Черного моря, от устья Кубани до границ Мингрелии, Абхазии и Цебельд, соединить в одно управление под названием Черноморской береговой

линии. Командующим линии был назначен Н.Н. Раевский. В 1839 году начинается интенсивное возведение укреплений: в устье реки Субаши, Головинский форт, Лазаревский форт и форт Раевского.

В 1839 году у горцев был сильный неурожай хлеба, и зимой 1840 года они терпели голод. Приписывая свои бедствия появлению русских, они начали восстание с целью уничтожить Черноморскую линию и захватить ее припасы, в первую очередь продовольственные. После совета старейшин, где с клятвой на Коране было принято решение о начале войны, поднялось по меньшей мере 12 000 кавказцев.

После того как горцы блокировали сухопутные пути, связь между гарнизонами была прервана. Гарнизоны попали в сложное положение — многие форты были не достроены и не вооружены артиллерией, вместо 26 000 солдат по шта-

ту в гарнизонах было чуть более 3 000 солдат, многие из которых были необстрелянными новобранцами, к тому же еще не акклиматизировавшимися, и страдали от малярии и лихорадки. Также ощущалась нехватка медикаментов и боеприпасов. Над гарнизонами нависла реальная угроза поголовного уничтожения.

Первым под внезапный удар кавказцев попал Лазаревский форт, недостроенный и недовооруженный, с гарнизоном около сотни солдат во главе с капитаном Марченко, недавно переведенным на Кавказ и не имеющим боевого опыта. Все закончилось быстро — ночью форт был окружен и с первыми лучами солнца внезапно атакован. Гарнизон был уничтожен за исключением 16 человек, взятых в плен. Потом примерно так же было захвачено Вильяминовское укрепление.

15 марта 1840 года командир Михайловского гарнизона штабс-капитан Лико от пробравшегося лазутчика узнал что, оказывается, началась война, что Лазаревское и Вильяминовское укрепления уничтожены и горцы примерным числом 12 тысяч идут на Михайловское укрепление. Лико собрал на военное совещание всех офицеров гарнизона, фельдфебелей, унтер-офицеров и рядовых, которые прослужили более 20 лет и имели знаки отличия военных орденов святого Георгия и святой Анны. Он сказал, что их ожидает грозная опасность и что он решил защищать укрепление до конца; в случае же неустойки взорвать пороховой погреб и погибнуть вместе с врагами. Все офицеры и нижние чины с восторгом приняли решение своего начальника, и каждый предлагал себя для совершения взрыва. Когда окончилось совещание, подпоручик Краузгольд объявил своей роте о решении начальника гарнизона, офицеров и самых заслуженных солдат. Решимость ротного командира перелилась в сердца его солдат. С этого дня стали готовиться к встрече неприятеля. Укрепление перегородили завалом на две части, так как для защиты всего вала не хватало людей. Ежедневно после заката солнца Лико производил расчет всему гарнизону, а офицеры указывали каждому солдату место и объясняли порядок сопротивления. По ночам на валах оставались часовые; прочие ложились спать в полной боевой амуниции.

Все чувствовали, что приближается страшный час и хотели достойно встретить его. Даже больные просились у доктора на выписку из лазарета, чтобы принять участие в бою. Была четвертая неделя Великого поста. Незадолго перед этим в укрепление приехал для исполнения духовных треб иеромонах

Паисий, который благословил гарнизон, обрешив себя на верную смерть. После этого все казались сосредоточенными и задумчивыми, говорили мало, старались заняться каким-нибудь делом, чтобы скорей летело время.

Особенно серьезен был рядовой 9-й мушкетерской роты Тенгинского полка Архип Осипов. Он ходил один, заложив руки за спину, часто останавливался и что-то обдумывал. Несколько раз его товарищи слышали, как он произносил вслух: «Хочу сделать память России: подожгу пороховой погреб в случае неустойки». Подпоручик Краузгольд доложил об этом штабс-капитану Лико. Тот вызвал к себе Архипа Осипова и поддержал его решимость. Лико знал, что рядовому легче исполнить этот подвиг, чем начальнику, более занятому во время приступа своим делом.

Архип Осипов был brave сорокалетний солдат, высокого роста, с добродушным лицом и серыми глазами; усы его и волосы на голове были русые; говорил он медленно и «пространно». Он происходил из крестьян Киевской губернии, Липецкого уезда, села Каменки. В военную службу был принят в 1820 году и зачислен рядовым в Крымский пехотный полк. На втором году службы он совершил побег, был пойман и наказан 1000 ударами шпицрутенов. Но последующею своею службой Архип Осипов загладил проступок молодости, и когда в 1834 году был переведен в Тенгинский полк, то имел уже медаль за персидскую и турецкую войны, а потом получил нашивку за 15 лет беспорочной службы. Вместе с Краузгольдом он служил в Крымском полку. Краузгольд был тогда еще нижним чином из дворян-вольноопределяющихся. Вместе они перешли с батальоном Крымского полка в Тенгинский полк и вместе продолжали службу в 9-й роте. В 1838 году Краузгольд за отличие в бою получил первый офицерский чин и с тех пор не разлучался с Архипом Осиповым, который был у него постоянным и любимым вестовым.

Таким образом, Краузгольд первым узнал о решении Архипа Осипова и первый укрепил в нем его бесстрашное намерение.

21-го марта начали готовиться к отражению штурма. Солдаты одевали чистое белье, офицеры — парадную форму. Готовились мужественно, сосредоточенно и тихо, с сознанием величия минуты, которая приближалась; готовились, как готовятся истинные христиане к Причастию. Вечером на горах вспыхнули сигнальные огни — знак, что утром будет нападение. Ночь была особенно темная — ни зги не видно; ветер доносил отдаленный лай крепостных собак,

выгнанных за валы — видимо, горцы приближались.

К трем часам все были на своих местах. Тенгинцы занимали Богатырскую (или Кавальерскую) батарею, навагинцы и роты линейного батальона — Джубгскую батарею. Краузгольд еще раз напомнил своим тенгинцам — биться до последней капли крови. На рассвете тучами голодных озлобленных горцев, тысяч до 12-ти, покрылась выходящая к Михайловскому укреплению джубгская поляна. С диким воем эти человеческие волны хлынули на валы. Грянул залп из орудий и рвы наполнились мертвыми телами. Передние, как волна от скалы, отхлынули назад, но задние на них напирали, давили, топтали, рубили, неудержимо лезли вперед по убитым и затоптанному прямо на валы. От батарей успели дать еще один картечный ружейный залп — и начался рукопашный бой. 12 тысяч против 350-ти, тридцать на одного — это свыше человеческого сил! Уже подпоручик Краузгольд, прапорщик Гаевский, подпрапорщик Карецкий и фельдфебель Камлев были изрублены, много других офицеров и нижних чинов погибло славной смертью, ацелевшие упорно сражались. Остатки тенгинцев держались на Кавальер-батарее, отстреливаясь картечным огнем; команду над ними приняли унтер-офицеры. В пылу битвы видели, как Архип Осипов подносил снаряды. Невдалеке рядовой Александр Федоров бился с целой толпой горцев. Прижавшись спиной к брустверу, он жестко работал штыком, укладывая черкесов к своим ногам. Враги, пораженные мужеством Федорова, думая, что этот богатырь — сам комендант Лико, переодетый в солдатский мундир, решили взять его живым. Но Федоров долго не сдавался. Наконец, выбившись из сил, он опустил ружье. Горцы набросились на него и связали.

6-я рота навагинцев и 2-я рота линейного батальона были прижаты к пороховому погребу. Здесь произошел главный бой, которым руководил сам Лико. Раненый в ногу, он опирался на шашку; из рассеченной брови его текла кровь и заливала ему глаза. Но с каждой минутой редели ряды храбрецов. Истекая кровью, Лико упал. Черкесы густо обступили пороховой погреб, распахнули дверь, стали выкатывать бочки, расхватывать порох. Архип Осипов уже два раза успел побывать здесь и видел, что наступила пора. Он схватил горящий пальник, крикнул своим: «Пойду, сделаю память!» и бросился к пороховому погребу. Тенгинцы, до сорока человек, с Иосифом Мирославским во главе, устремились за ним, расчищая дорогу штыками. Там, на Морской батарее, еще виднелись солдаты Навагинского полка

— надо бежать туда. Уже половина храбрецов Мирославского пала; остальные изнемогали в последней борьбе. Вдруг раздался возглас Архипа Осипова: «Братцы, помните мое дело, кто останется жив!» И он исчез с фитилем в погребе. Оглушительный удар раздался в тот же миг. Пламя, дым, снаряды, земля, камни и доски полетели высоко вверх. Человеческие трупы, искалеченные, разорванные, разлетелись во все стороны. Все вокруг обрушилось и завалилось.

Черкесы остолбенели от ужаса, а когда очнулись, то бросились без оглядки бежать. Только спустя некоторое время они вернулись и взяли в плен полуживого, израненного штабс-капитана Лико и до 80-ти человек тоже раненых нижних чинов...

После Михайловского укрепления боевые действия продолжались, и пало еще одно укрепление — Николаевский редут. Но потом кавказцы, наконец, напоролась на Абинское укрепление, укомп-

лектованное по штату — 845 человек и 12 орудий. После трех атак и потери 685 человек кавказцы отступили, поскольку обороняющиеся стояли, как скала, и на каждую атаку отвечали шквалом огня. А потом настало возмездие — карательная экспедиция. И в июле 1840 года кавказцы заявили о покорности и вернули пленных — 7 человек после всех боев, и среди них несколько человек из Михайловского укрепления, которые рассказали про гибель гарнизона и подвиг Архипа Осипова. За этот подвиг Архип Осипов был навечно зачислен первым номером Первой гренадерской роты Тенгинского полка и с тех пор, сколько бы лет ни прошло, его всегда выкликали первым при переключке, а второй должен был отвечать: «Погиб во славу русского оружия в Михайловском укреплении». В 1876 году на месте Михайловского укрепления был поставлен 11-метровый чугунный крест с надписью: «77-го пехотного Тенгинского Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича полка рядовому Архипу Осипову, погибшему во

славу русского оружия 22 марта 1840 г. в укреплении Михайловском, на месте которого сооружен сей памятник». А в 1889 г. станица Вуланская по просьбе жителей была переименована в Архипо-Осиповскую, и донныне, уже в качестве поселка городского типа, носящую имя русского героя.

*Юрий Тихобаев
по материалам
www.runivers.ru*

“Подвиг Архипа Осипова” А.Козлов

О СЕМЬЯХ СЧАСТЛИВЫХ И НЕСЧАСТНЫХ

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастна по-своему», - утверждает Лев Николаевич Толстой, начиная роман «Анна Каренина». Фраза настолько хрестоматийна, что не побуждает к глубокому размышлению. Классик сказал, и всё тут. Между тем мнение человека, гениальность которого несомненна, оказывает достаточно сильное влияние на мнения других людей, даже если они не отдают себе в этом отчёт. Это было весьма ощутимо для круга образованных людей почти полтора столетия. Да и сейчас есть немало тех, кто из всех сил не желает быть похожим на кого-то. А как быть непохожим? Верно, банально счастливая семья, когда, как в известном фильме: «Дома жена, дети сопливые», это не для них, не для элиты. Вот несчастливая семья — это другое дело, это же оригинально! Но на чем основано мнение Толстого и так ли уж он прав?

Семья, семейные отношения, семейная любовь — одна из важнейших тем в творчестве Толстого. В «Войне и мире», «Казаках», автобиографической трилогии он в большей или меньшей степени говорит об этом. Более того, начиная с «Войны и мира», можно определенно сказать, что семья, отношения в семье — это тот оселок, на котором и проверяются душевные качества героев. Но именно в «Анне Карениной» основная мысль, по словам самого Толстого — мысль семейная.

Откроем роман. Сюжет достаточно известен, чтобы его пересказывать. Обратим внимание, что в романе, в основном, показана внутри жизнь трех семей: Облонских, Карениных и Лёвиных. Из них две семьи глубоко несчастны. Смысл жизни Стивы Облонского — погоня за удовольствиями. Чем больше ему удаётся получить наслаждения, тем лучше. Когда-то давно он, возможно, и любил свою жену. Но теперь она, родив детей, постарела, подурнела, её характер не такой живой. Да и дети — это так хлопотно, так мешает наслаждаться жизнью постоянная докуча об их содержании! Он с легкостью оправдывает себя в глазах друзей и света: «Что ж делать, ты мне скажи, что

делать? Жена стареет, а ты полон жизни. Ты не успеешь оглянуться, как ты уже чувствуешь, что ты не можешь любить любовью жену, как бы ты ни уважал её. А тут вдруг повернётся любовь, и ты пропал, пропал!» А семья... «Семейная жизнь доставляла мало удовольствия Семёну Аркадьевичу и принуждала его лгать и притворяться». Нетрудно понять, что любовь, с точки зрения Стивы, это то, что приносит удовольствие. А любит ли Долли, бедная, обиженная, поглощенная детьми Долли? Трудно сказать, похоже, что ей доставляет даже некоторое удовольствие непрерывный поток страданий от неверного мужа: «Молодость, красота взяты кем? Им и его детьми. Я отслужила ему, и на этой службе ушло все мое, и ему теперь, разумеется, свежее пошлое существо приятнее», — так жалуется она Анне на неверного супруга.

Заглянем к Карениным. Важный государственный чиновник Алексей Александрович намного старше жены. Их брак — типичный брак по расчету. Ему нужна была красивая и положительная женщина, мать его детей. Анне — обеспеченная жизнь с человеком, которого она готова уважать, но не любить. Каренин по-своему заботлив, но больше всего

его интересует служба. Анна — лишь приятное дополнение к стабильной жизни, по сути — источник необременительных удовольствий.

Вронский — наиболее прозрачный тип романа, приспособленный лишь для развлечения. Удовольствие — вот цель жизни. При этом Вронский неплохой в целом человек, по-своему честный, способный на сострадание, неглупый. Но только если это не входит в противоречие с главным смыслом его бытия — наслаждением. Иногда кажется, что это несколько гротесковый образ, настолько решительно Толстой подчеркивает его крайнее себялюбие: «Он не мог поверить тому, что то, что доставляло такое большое и хорошее удовольствие ему, а главное ей, могло быть дурно. Еще меньше он мог бы поверить тому, что он должен жениться. Женитьба для него никогда не представлялась возможностью. Он не только не любил семейной жизни, но в семье, и в особенности в муже, по тому общему взгляду холостого мира, в котором он жил, он представлял себе нечто чуждое, враждебное, а всего более — смешное». Влюбленность Анны в этого человека как будто сообщает и ей наиболее дурные свойства. Впрочем, ещё ранее юная Кити почувствовала

своей чистой душой, как много мрачного, прелестного таится в этой красивой женщине. Отличие греховности отношений Вронского и Анны только в одном — в глубине и неприкрытости греха. Именно за это их так осуждает свет. А Облонский играет по правилам. Он внешних приличий не нарушает. Но от этого порок не перестает быть пороком.

И что же, семейная жизнь Облонских или Карениных так разительно несхожа? И в той, и в другой семье есть себялюбие, доведенное до крайности, измена, эгоизм. И нет ни тени любви, прощения, забвения собственных желаний, нет всего того, что и делает союз двух разных людей одним целым. Разница только в финале. Чёрное отчаяние привело Анну под колеса поезда. Но и бездумное сибаритство Стивы Облонского не менее губительно для него и для всей его семьи.

Можно взглянуть и на другие несчастные семьи у Толстого. В «Войне и мире» семейная тема также занимает значительное место. Князь Андрей Болконский и его жена, Пьер Безухов и Элен — эти семьи несчастны. И причины несчастья лежат на поверхности — любят муж и жена только себя. При этом и Пьер, и Андрей — выдающиеся по душевным свойствам люди. Но все благородные черты их натуры перечеркиваются одним качеством — эгоизмом. И даже когда в финале Пьер, кажется, обретает семейное счастье, в его радости остается этот тонкий оттенок себялюбия. Обратимся к идеальной семейной паре «Анны Карениной» — к Лёвину и Кити. На протяжении всего романа Толстой делает всё, чтобы продемонстрировать Константина Лёвина, как идеального семьянина, способного к глубокой любви. С самых первых страниц он противопоставляется остальным героям как человек, не ищущий успеха в карьере, в свете, во всем том, что имеет большой вес в глазах окружающих людей. Большой дом, так заботливо сохраняемый им для будущей семьи, работа на земле, забота о крестьянах, словом, жизнь в том идеале, который всё более желанен и для самого Толстого. И всё же в отношении к самому дорогому для него существу, к юной Кате, Кити, присутствует тот же, едва уловимый, но явный, оттенок

себялюбия. Любовь Лёвина — любовь не ради дорогого существа, а ради собственных душевных переживаний. Это легко проследить по совершенно невероятному для истинно любящего человека ощущению Лёвина, когда он, молодой муж, всерьёз думает о самоубийстве.

Что же получается, Толстой не смог изобразить ни одного по-настоящему счастливого семейства? Почему? В исследовании Николая Кофрырина о жизни Льва Николаевича читаем: «Со школьной скамьи нам внушают, будто классики отечественной литературы были чуть ли не ангелами. Лев Толстой не был ангелом. Он изменял жене даже во время её беременности». В конце 1899 года Толстой писал в дневнике: «Главная причина семейных несчастий — та, что люди воспитаны в мысли, что брак даёт счастье. К браку приманивает половое влечение, принимающее вид обещания, надежды на счастье, которое поддерживает общественное мнение и литература; но брак есть не только не счастье, но всегда страдание, которым человек платится за удовлетворённое половое желание». Получается, что гения писателя оказалось недостаточно, чтобы изобразить то, что было ему незнакомо по-настоящему. Вот не-любовь семейную он изображал вполне убедительно. В одном из своих произведений о семье («Крейцера соната») устами главного героя, убившего жену, Толстой провозглашает своё отношение к браку: «Слова Евангелия о том, что смотрящий на женщину с вождением уже прелюбодействовал с нею, относятся не к одним чужим женам, а именно — и главное — к своей жене». В «Анне Карениной», описывая идеальную супружескую любовь Лёвина и Кити, Толстой подчёркивает, что особого расцвета чувства мужа к юной жене достигли тогда, когда они были свободны от близости. Получается, идеальное супружество — супружество неполное, без близости телесной, основанное на единстве духа? Почему? Причину следует поискать в добранной жизни Толстого.

«Лев Толстой был человеком влюбчивым. Ещё до женитьбы у него случались многочисленные связи блудного свойства. Сходил он и с

женской прислугой в доме, и с крестьянками из подвластных деревень, и с цыганками. Даже горничную его тётушки невинную крестьянскую девушку Глашу соблазнил. Когда девушка забеременела, хозяйка её выгнала, а родственники не захотели принять. И, наверное, Глаша бы погибла, если бы её не взяла к себе сестра Толстого. (Возможно, именно этот случай лёг в основу романа «Воскресенье»). Толстой после этого дал себе обещание: «У себя в деревне не иметь ни одной женщины, исключая некоторых случаев, которые не буду искать, но не буду и упускать». Но преодолеть искушение плоти он не мог... Особенно долгой и сильной была связь Льва Николаевича с крестьянкой Аксиной Базыкиной. Отношения их продолжались три года, хотя Аксиная была женщиной замужней. Толстой описал это в повести «Дьявол». Перед женитьбой Толстой дал прочитать невесте свои дневники, в которых откровенно описывал все свои любовные увлечения, чем вызвал у неисклужённой девушки шок. Она помнила об этом всю жизнь» (Н. Кофрырин).

Вот такое начало семьи. Не просто нецеломудренная жизнь до брака, а глупое, беспредельное беззаконие распутства. Самое печальное, что такая жизнь была не исключением для многих людей его круга, то есть для просвещённой, образованной и имеющей реальную власть небольшой части населения России. Семья как малая Церковь, семья как замысел Божий о человеческом устройении перестала быть привлекательной. Толстой же в своих последующих воззрениях довёл идею до логического завершения — брак не Божие устройство, а мерзость похоти, жалкая уловка, чтобы прикрыть нечто неприглядное. Тем самым он полностью извратил и отверг учение Христа о браке и обокрал себя, лишившись драгоценнейшего Божия дара любви.

Увы, в современном православии достаточно широко, хотя и не вполне гласно, распространено мнение, что брак есть только уступка плотским желаниям. Не великое таинство, не чудо, не путь к спасению во всей полноте брачной жизни, а только то, что ниже и хуже монашества. Можно перелистать немало книг для молодых людей, для

супругов, где основное назначение брака трактуется как деторождение. А коль скоро эта миссия супругами выполнена, то дальше — единство духовное и совместное чтение акафистов. На глубоком знании Евангелия и церковного предания основано следующее мнение митрополита Сурожского Антония: «Я процитирую и другого отца Церкви, который говорит нечто, что многих может изумить; он говорит, что брачное соединение мужчины и женщины можно сравнить с тем единством, которое совершается между Христом и верующим, когда он приобщается Святых Таин... Вот мера, которую один из отцов видел: телесное единство между мужем и женой как полнота того единства, которое уже достигнуто душевно и духовно. И отношения мужа и жены в идеале — к чему надо стремиться всем существом — не жадность, не желание обладать, не хищничество, а благоговейное зрение и отдача себя другому, и принятие другого в себя самого в любви, в созерцательной тайне любви. Это идеал брака». Известен совет Апостола Павла: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор.7, 2-5). Он не говорит, что супруги могут быть вместе только для деторождения, но напротив, воздерживаться только по согласию и на время.

«Когда между мужем и женой цветет любовь, она сияет во всем и овладевает всем... Тонкость и чистота взаимной любви не только не стоят вне телесного сближения, но наоборот, им питаются и нет ничего добрее той глубокой нежности, которая расцветает лишь в браке и смысл которой заключается в живом чувстве взаимного восполнения друг друга. Исчезает чувство своего "я" как отдельного человека... и муж, и жена чувствуют себя лишь частью какого-то общего целого — один без другого не хочет ничего переживать, хочется все вместе видеть, все вместе делать, быть во всем всегда вместе». Так считает известный богослов протоиерей В. Зеньковский. Тем более странно встречать мнения, что именно воззрения Толстого на плотскую любовь менее всего

остального в его учении расходится со взглядом Православной церкви. Да, Толстой в своих поздних трудах призывает к целомудрию, но как он это делает? Восхищение чистотой девства подменено в его рассуждениях осуждением супружеской любви как таковой. Им отвергается брак, как таинство. Человек, проведший большую часть своей жизни целомудренно, не пытается проникнуть в христианские глубины понимания любви между мужчиной и женщиной, а просто брезгливо отодвигает саму возможность подлинной любви в браке. За семью печатями для Толстого-философа остался замысел Божий о человеке и его предназначении. Между тем вся история Церкви с ветхозаветных времен до Апостольских посланий пронизана сравнениями супружеской полноты единения с полнотой любви к людям Бога: от богодухновенных слов праотца Адама «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут двое одна плоть» (Быт. 2:24) через

наполненную любовью «Песнь песней» к словам Христовым «Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк. 10:9) и апостольским: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал себя за нее» (Еф. 5:25).

Великая тайна и великий дар супружеской любви был дан Богом первым людям. Но почему же мы так охотно помним о первородном грехе, но напрочь забыли о Божием подарке для всех нас? Путь супружества — не только путь испытания, но и радости, не только трудов, но и огромного счастья, не только духовного единения, но и всего трисоставного человеческого естества. Пройти его достойно, не растрачив, не разменяв по дороге — значит исполнить Божий замысел о человеке.

Елена Чернакова

«ДРУГ ДРУГА ТЯГОТЫ НОСИТЕ...»

Интервью с матушкой
Татьяной Ивановной Реморовой

Матушка Татьяна, Вы прожили с отцом Александром 40 лет вместе, у Вас прекрасная семья. Скажите, как поддерживать в семье любовь?

Любовь — это жертва, а не потребление. Особенно это проявляется в семье, когда постоянно пребываешь с одними и теми же людьми. Видишь их (а они тебя) и в радостном расположении духа, и уставшим. Господь ведь недаром сказал: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». И здесь не имеется в виду проявление любви к детям Испании или к жителям Африки. В первую очередь мы должны обогреть любовью свою семью: родителей, детей, ближних. Родители, семья — это наши святыни. Апостол Павел говорит нам, что любовь не гневается, не раздражается, долготерпит и прощает. Вот когда в семье это есть, значит, там есть любовь. В таком доме всем хорошо. Поддерживать любовь нужно молитвами и добрыми делами. Любовь без добрых дел мертва. Как тело угасает без пищи, так и душа без молитвы: мы становимся черствыми и нечувствительными. У нас в доме всегда перед иконами горит лампада. Она как бы образ семейной жизни. Чтобы всегда горел хороший ровный огонёк, надо за ней следить: вовремя подлить масло и снять нагар с фитилька. Так и в семье: помогать и делать приятное друг

"Господи Боже наш, славою и честью венчай их!"

- из чина Таинства Брака

другу (как вовремя подлить масла в лампаду) и просить прощения друг у друга (как вовремя снять нагар, чтобы лампада не погасла и не коптила).

Многие считают, что со временем любовь в семье переходит в привычку. Так ли это?

Я про всех сказать не могу. Может быть, у кого-то и есть основание говорить так. Я думаю, что любовь не бывает совершенно одинаковой 24 часа в сутки и 365 дней в году. Супруги когда-то бывают нежнее друг к другу, когда-то сдержаннее в своих чувствах. Мы же не можем сказать, что со временем принятие пищи превращается в привычку. Мы с удовольствием кушаем вкусную пищу каждый день. Порой муж бывает очень занят, у него важные проблемы, но это же не значит, что он стал меньше любить жену. Может именно сейчас он и нуждается в большем внимании и помощи. Появляется повод лишний раз помолиться за него: «Помоги ему, Господи, в его делах». Если это

понимают молодые, это прекрасно. Часто такое понимание приходит с возрастом.

Церковь развивает человека во всех областях. Верующий человек может быть сведущ и в музыке — и в церковной, и в светской; и в иконописи, и в живописи. Он может со вкусом одеваться. Мода всегда разнообразна. Можно, следуя моде, соблюдая определенные правила, быть хорошо одетым. Забота о своем внутреннем содержании и красивом, опрятном или даже модном внешнем виде очень важна в повседневной семейной жизни.

Как избежать обид, ссор?

Чтобы с нами было приятно общаться, нужно заботиться об этом. Выработать для себя правило — сдерживать отрицательные эмоции. Можно и нужно постараться быть не назойливой мухой, а приятным собеседником и другом. Жители больших городов часто испытывают большие психологические нагрузки на работе,

в транспорте и т. д. И детям мы наказываем, чтобы в школе вели себя хорошо. Когда приходит человек домой, у него есть такая потребность — расслабиться. И вот на работе человек внимательный, спокойный, а дома так расслабляется, что не очень комфортно остальным, на которых он расслабляется. Надо поговорить, что за проблема, а может где-то и помолчать, подождать. И обязательно помолиться. Нередко несдержанность мешает людям радоваться друг другу. Если муж и жена соединены в единое целое в таинстве Венчания, то это навечно. Вот и я, если вдруг обижусь, посчитаю, что он не очень правильно поступил, то тогда говорю себе: «Какая это чепуха по сравнению с тем, что мы будем вместе вечно. Не стоит из-за этого ссориться». К тому же, если дашь ход обиде, все равно потом надо мириться. Нельзя день заканчивать в ссоре. Молодости часто свойственен максимализм: каждая проблема кажется очень важной. Когда муж приходит с работы, он хочет видеть условия для отдыха с семьей, приятного общения — это естественно. Об этом надо позаботиться и в детях это надо воспитывать. Сейчас, как правило, работают оба супруга. Нужно быть внимательным друг к другу: кто больше устал, тому и отдых предоставить. При всей занятости домашние проблемы нужно решать совместно. Ведь сближает не только приятный отдых, но и труд во благо семьи.

Бывает, что бабушки и дедушки освобождают молодых от домашних хлопот. В это время могут появляться личные дела — не семейные и не служебные, так называемая «личная жизнь». Не всегда это на пользу, это может и разъединять. Думаю, что детям нужно помогать, но не надо за них жить, свою жизнь они должны прожить сами. Ведь семью создают не только для отдыха, но и чтобы послужить друг другу. Забота о детях, совместные решения проблем, труд на благо семьи сближают супругов.

Матушка Татьяна, почему рушатся семьи?

Думаю, что вина в этом есть и родителей, и вообще старшего поколения. Нет доброго воспитания, доброго примера в семье. Не готовим своих детей к семейной жизни. Всё они у нас маленькие. Учим, одеваем, обуваем, кормим и всё за них сами решаем. Даже и на ком и когда жениться. Вообще-то, дети — дар Божий. Каждый человек — и ребёнок тоже — личность. Не надо с детьми

поступать как с вещью. Наша родительская задача — так их воспитать, чтобы они умели жить хорошо без нас. Возрастить их Господу Создателю во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу.

Часто разводы бывают от разности воспитания. Об этом надо заранее думать. Даже в Загсе не регистрируют брак сразу, а дают возможность жениху и невесте поближе познакомиться с родителями, родственниками и друзьями друг друга. Чтобы молодые люди узнали, в какой среде воспитывался их избранник, каковы его корни и увлечения.

До брака каждый находился в своей среде. Нужно приложить усилия и терпение, чтобы разности в воспитании привести к общему знаменателю. Один любит картошку жареную, а другой — вареную. Нужно найти общий баланс, не критикуя и не смеясь над привычками другого. Никогда не надо думать, что «я его (или её) перевоспитаю». Живя много лет счастливо вместе, супруги и так становятся похожими друг на друга: как и венчают Церковь — два в плоть едину.

Очень важно, чтобы будущие супруги имели уважение друг к другу. Когда мой сын знакомил свою невесту со своими родственниками, они ходили в гости и к моей старшей сестре. Потом сестра мне с восхищением сказала: «Какая Леночка молодец! Они у меня были в гостях, и она его ни разу не перебила!» Старый человек по-своему оценивает уважение. Вот в этом сестра увидела, что Лена настолько ува-

жает своего молодого человека, что в разговорах ни разу его не перебила, хотя она веселая и эмоциональная.

В чине Венчания сказано: «Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа». Мужу Церковь заповедует любить свою жену, а не другую женщину. И любить её не меньше, чем самого себя; любить так, что и жизнь готов за неё отдать, как и Христос за Церковь. Некоторых смущает выражение «жена да боится мужа». Боится — это не значит, что он ее побить может. Это как сказано: «работайте Господу со страхом и радуйтесь Ему с трепетом». Почтение нужно оказывать своему супругу, как главе семьи. Бабушка моего супруга отца Александра так говорила о своем муже: «Мой батюшка протоиерей Михаил Иванович». Это же не сравнишь с тем, как порой некоторые женщины говорят о своих мужьях: «Мой Васька, сволочь...» и т. д. Пренебрежительный разговор о супруге с друзьями унижает самого человека. Ведь это неуважение к своей половине, а значит, и к себе самому.

Почтительное, любезное отношение родителей друг к другу очень положительно влияет на воспитание детей.

Матушка Татьяна, умение любить закладывается в детстве, в семье. Как ваши родители воспитывали Вас, ведь вас было четверо в семье? Как воспитать детей (братьев и сестер) в любви между собой?

Мы никогда не видели, как ссорятся родители между собой, да и с род-

Мои родители Пивоваров Иван Григорьевич и Анна Никифоровна с внуком Георгием Борисовичем в кругу детей

(На фото (слева на право): Пивоваровы протоиерей Борис с супругой Агнессой и протоиерей Александр с супругой Ниной, диакон Александр Реморов с супругой Татьяной)

Родители принимают дорогих гостей - Архиепископа Гедео́на и его маму Матрону Григорьевну (На фото (слева на право): Татьяна Реморова, протоиерей Игорь Николаевич Реморов (будущий архимандрит Макарий), протоиерей Борис Пивоваров, папа Иван Григорьевич, протоиерей Димитрий Будько (будущий Архиепископ Софроний), Архиепископ Гедео́н, Матрона Григорьевна, инокиня Мария Ерохина (наша первая регент хора Успенского храма г. Бийска), протоиерей Александр Пивоваров, Людмила Карловна, мама Анна Никифоровна и матушка Лидия Будько)

твенниками, и с соседями они не ссорились. Воспитывали нас родители делами. Мы жили в Бийске. Родители были очень трудолюбивые, таких теперь называют трудоголиками. Пословица гласит: «Праздность — мать всех пороков». Вот этой праздности в доме никогда не было. Церковь, учёба, труд и игры — вот наше детство. Церковь — это наше любимое. Учёба и поведение наше должны были быть очень хорошие, чтобы не позорить Церковь и родителей. Это мы понимали, да это и нетрудно было. Большого терпения требовалось переносить насмешки в школе: «попы, боговерующие» и др. В домашнем хозяйстве дети трудились вместе с родителями. Когда шли на картофельное поле — у каждого была своя тяпочка. Картошка была класная! Мы её два раза пололи и раз окучивали. Чтобы нам было интересно и картошке полезно, папа с картошкой сажал горох. Зимой её дважды перебирали в подполе, чтобы ростков не было. При этом пели духовные стихи. Вместе поработаем, а потом вчетвером поиграем. Ябедничать нельзя было категорически: «Доносчику первый кнут». Заводилой в играх был всегда старший брат Александр. Я теперь,

взрослая, понимаю, как он нас любил, нянчился с нами. Он всю жизнь был ко всем добрый и внимательный. И главное — молитва. Ежедневно и неукоснительно совместная молитва утром и вечером. (Общее дело всегда сплачивает коллектив!) Правило читали все по очереди. Большое значение в жизни имеет Исповедь. Уже с детства понимаешь, что надо будет в своих неблагоприятных поступках каяться. Это часто отрезвляет. Что же ты каждый раз будешь своему любимому батюшке одно и то же говорить? Хотя и стараешься за собой следить, а грехов всегда много набирается. Вот и просим Господа: «Боже, милостив буди мне, грешному!». А священник, как добрый врач, душу очистит, и утешит, и наставит. Дедушка (отец папы) жил отдельно. Он был уже женат на другой женщине. Она была мудрая, добрая и ласковая, одинаково относилась и к своим внукам, и к нам — внукам ее мужа. Любила деда, и мы её любили. Мы как-то никогда и не интересовались — родная она нам бабушка или нет, и она этого никогда не показывала. У нас был обычай — откладывались все дела, папа с мамой одевались, как

в церковь (у нас было 2 вида одежды — домашняя и для церкви), готовили гостинцы и чинно шли в гости к дедушке (хотя на неделе мы и сами по себе бегали к деду). Нам как бы показывалось, что посещение родителя — не только необходимость, но это и праздник семейный. Как мы торжественно ходили в церковь, так и в гости к дедушке. И это было нередко. Мы, дети, всегда этому радовались. Папа и мама были очень милосердные. У мамы был обычай — кто бы к нам в дом ни зашел, она обязательно всех кормила. Если человек заходил ненадолго (к примеру, почтальон), она что-нибудь давала ему с собой — пирожками угостит или ещё чем-нибудь. Храмов в то время было мало. На весь Алтайский край храмы были в Барнауле, Бийске и Рубцовске, поэтому на праздники съезжалось много народу из деревень. Чтобы люди могли причаститься, нужно ведь быть и на вечерней службе. Папа приходил из церкви почти всегда с кем-нибудь. Мама готовила покушать, люди оставались у нас ночевать. Вот думаю, за добродетели родителей и получилось у них воспитать детей. Оба моих брата Александр и Борис стали священ-

никами, сестра Мария — монахиня, я замужем за священником и тружусь на благо Церкви.

Родители жили в трудное время — репрессии, доносы. Мы в городе были как бельмо в глазу. Наверное, поэтому, когда у нас дома бывали люди, обычных, праздных разговоров у нас не было. После того, как мама покормит гостей, папа брал книгу и начинал читать акафист или жития святых.

Самым большим богатством отец считал книги. И нас всех приучил к книгам. Часто читая жития святых, мы многое знали не только из церковной истории или из истории нашего Отечества, но и вообще. Например, когда мы в школе учили историю древнего Рима, я думала: «а... это тот император, который в житии такого-то мученика упоминается». В школе учителя нам говорили, что «в церкви только старики и дураки». Нам было смешно это слышать. Я очень любила ходить в храм, видела, как там всё красиво. Службы благолепные, росписи в нашем Успенском храме прекрасные, хор пел замечательно. Батюшки были образованные люди, на хоре было много интеллигенции, большинство — очень культурные, грамотные, музыкальные люди. К нам, детям, все относились очень хорошо, с любовью.

Трудное было время. Гонения на христиан. Но скорби нам необходимы. Это как консервант, чтобы душа не разлагалась. Человек очищается в этих скорбях, становится способным видеть настоящее, лучшее.

Часто бывает, что супруги терпят друг друга, пока не вырастут дети, а потом разводятся. Это неправильно. Они подают плохой пример детям. Ведь если мы не сумеем сделать себя нужными своей семье, детям, мы же нигде не уживемся. Дети, выросшие в разведенных семьях, неспособны потом создать свою полноценную семью. В любой семье бывают испытания. Ведь почему чествуют свадьбы — серебряную, золотую? Значит, у супругов были и мудрость, и терпение, что они свою любовь пронесли через годы и сохранили семью.

Хорошая пословица: «Замуж — не напасть, как бы замужем не пропасть». Перед всяким серьезным делом нужно помолиться, как следует. Встретились двое — подружите. Посмотрите, как живет та семья, как живет эта. И помолитесь. Если во благо будет — то пусть Господь благословит вас на брак, а если не для жизни вечной, то лучше расстаться до свадьбы друзьями, чем после — вра-

гами. Тем, кто женится, нужно знать, что они берут на себя бремя, тяготы друг друга носить, служить друг другу. Когда все это будет в любви и в радости, тогда и дети будут в радости, а не в обузу. Всем желаю, чтобы влюбленность переросла в крепкую семейную любовь, а не стала только страстью скоропреходящей и разрушающей внутренний мир человека.

Кто должен быть главным в доме, что делать в случаях, когда муж не берет на себя обязанности главы семьи?

Нужно смотреть до свадьбы, за кого идешь. Это беда не мужчин, это беда жен, что они сами становятся во главу семьи. А если уж вышла замуж, то в любом случае относиться к нему с уважением, как к главе семьи, и он вынужден будет быть таким. Он, может быть, и не видел примера, каким должен быть глава семьи. Помогите ему стать главой вашей семьи. Господь Бог создал жену не главой семьи, а помощницей мужу. Помощник — это тот, кто помогает делателю, а не делает всё за него. А если жена заявляет: «Деньги все отдавай мне, а то ты не умеешь ими распорядиться», то что ждать хорошего? Хочешь быть женой уважаемого человека? Начинай его уважать первая. Нельзя ни с кем обсуждать супружеские проблемы — ни с друзьями, ни с родителями. Родителям может быть жаль своего ребенка и они могут дать опрометчивый совет либо вмешаться в отношения. Для того и бывают испытания, чтобы проверить нашу любовь. Неужели надо слушать тех, кто советует развод с супругом? Большинство из них завидуют тебе, потому что ты замужем, а они нет. Надо, чтобы наши

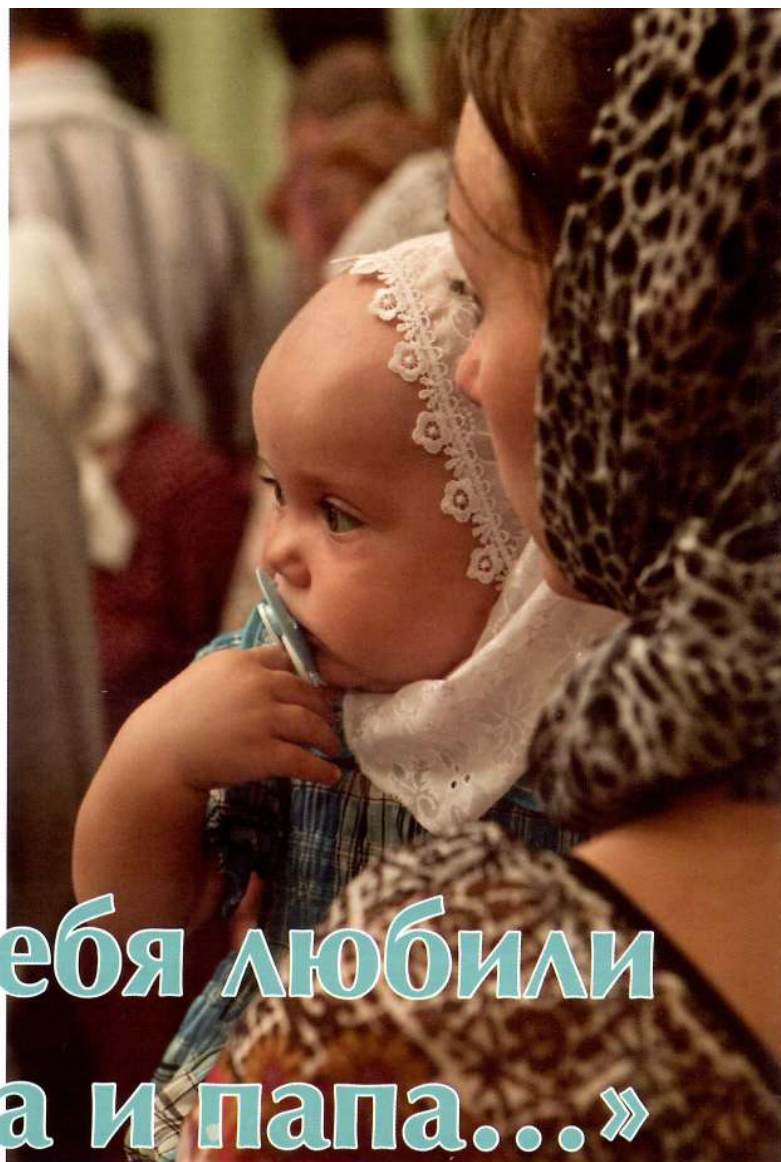
молодые люди не привыкали свои супружеские отношения обсуждать ни с кем. Как-то свои проблемы нужно стараться решать между собой. Теперь ходят к психологам, а мы по старинке — на исповедь.

Матушка Татьяна, ревность — это проявление любви или нелюбви? И как с ней бороться?

Ревность — это недоверие друг к другу. Мы, когда поженились с о. Александром, оба были знакомы с церковной жизнью. Он — из семьи потомственного священника, я выросла в церкви. Все мы знаем, что и в церкви бывает много искушений. Мы знали, что супруг будет священником. У нас был договор — больше всех доверять только друг другу. Это накладывает на нас обязанность — что бы вдруг мы ни сделали или ни подумали, мы должны все друг другу рассказывать, чтобы у нас тайн не было. И когда будут доносить нам друг на друга, я могла бы сказать: «Да, я это знаю». Людям же может показаться, что мы что-то предосудительное сделали — где-то я о ком-то с восхищением говорю или батюшка с кем-то дольше задержался — и они уже пытаются заронить зерно недоверия. Нужно не слушать, отвергать эти разговоры: «Вас-то почему это беспокоит?» С помощью Божией можно все одолеть. Чтобы семья была крепкая, нужно утром и вечером молиться и каждый вечер нужно просить прощения друг у друга. Не стоит дуться, если есть проблема — подойди, спроси. Избегайте доверительных лиц, не надо жаловаться другим на жену или мужа. Третий не нужен. Доверительным лицом в ваших проблемах может быть Господь Бог или Божия Матерь.

Любите ли вы своих детей? Вам кажется странным такой вопрос? Вы скажете: ну, это ведь так просто, любой родитель любит свое дитя. Да, любят, но по-разному. Часто эту любовь еще и недостаточно показывают ребенку. А он в ней ой как нуждается! Совсем недавно мой сын праздновал день рождения в детском саду, ему исполнилось 6 лет. Знаете, какое пожелание звучало чаще всего? Примерно половина из присутствующих детей сказали: «И чтоб тебя любили мама и папа...» Значит, проблема все-таки существует, значит, детям не хватает любви в семье!

«И чтобы тебя любили мама и папа...»

К сожалению, наши дети часто не испытывают ласки со стороны своих родителей. Мы почему-то считаем само собой разумеющимся то, что мы любим своих детей. Мы боимся их переживать, боимся делиться с ними своими проблемами и переживаниями. А потом удивляемся, когда дети вырастают грубыми, неласковыми, дерзкими и, в свою очередь, не хотят делиться с родителями своими проблемами и чувствами. Как научиться показывать свою любовь ребенку? Как сделать так, чтобы он все время ощущал, точно знал, что любим своими родителями?

Детям нужна любовь так же, как цветам нужна влага. Невозможно дать детям слишком много любви. Любовь и одобрение родителей — источник эмоционального и физического здоровья ребенка. Отсутствие любви имеет серьезные последствия, недополучение любви разрушающе влияет на личность ребенка.

Если любовь к ребенку уменьшается или он лишается ее вообще, то его эмоциональное и умственное развитие замедляется. Это проявляется в отклонениях в поведении, неврозах, психозах и в серьезных неудачах во взрослой его

жизни. Лишение любви — наиболее серьезная проблема, которую может испытывать ребенок в процессе формирования личности.

К тому же только в том случае, если ребенок знает, что он безусловно любим, отец или мать могут оказать на него то или иное влияние. Безусловно — это значит, что вы любите ребенка независимо от его достоинств и недостатков, независимо от его поведения и от того, насколько он отвечает вашим ожиданиям. Очень важно принимать ребенка таким, какой он есть. Часто бывает, что родителям, которые сами были успешны, хорошо учились в школе, трудно смириться с тем, что их ребенок не таков.

Секрет воспитания полноценных детей состоит в том, чтобы излучать непрерывный поток безусловной любви и одобрения. Объясните своему ребенку, что ничто не может привести к потере любви к нему — ни Божьей любви, ни вашей. Мудрый родитель всегда уточнит, что ему не нравится поведение ребенка, а не он сам.

Есть разные подходы к воспитанию. Одни считают, что должны постоянно запрещать ребенку те или иные

действия. Другие, наоборот, потворствуют своим детям, разрешая им все. Попустительство — тоже отсутствие любви. Это значит, что родитель любит свои чувства по отношению к ребенку, но не самого ребенка.

Любя ребенка только тогда, когда он соответствует вашим ожиданиям и отвечает вашим требованиям, вы обрекаете его на неудачи в жизни, он утвердится в бесплезности любых стараний быть хорошим, потому что их всегда оказывается недостаточно. Чувство незащищенности, низкая самооценка будут препятствовать его духовному и личностному росту. Не унижайте ребенка перед другими людьми, не рассказывайте другим о его ошибках и недостатках.

Дети — не собственность мам и пап. А ведь многие уверены, что растят своих чад именно для себя, чтобы «было кому подать в старости стакан воды». Дети — это Божье поручение родителям. И главная задача воспитания состоит не в том, чтобы заставить их жить, приспособившись к родительским ожиданиям, а в том, чтобы формировать их индивидуальность.

Педагог Т. Г. Феоктистова в

журнале «Виноград» пишет, что есть разные способы проявления любви к детям: «контакт любящих глаз», физический контакт, безраздельное внимание.

Контакт любящих глаз

Обычно мы длительно смотрим на детей, когда недовольны ими и очень редко смотрим на них длительно с любовью. А ведь влюбленные подолгу пристально смотрят в глаза друг другу, словно говоря: «Я люблю тебя». Опробуйте этот способ на своих детях, и вы будете изумлены тем эффектом, который даст длительный контакт любящих глаз, особенно если раньше дети никогда не испытывали этого.

Физический контакт

Другой способ проявить родительскую любовь — момент физического контакта. Можно тихонько поглаживать по спине, прижать к себе, похлопать по плечу. Именно посредством такого контакта восполняются внутренние силы ребенка. В подходящей ситуации обнимите и поцелуйте. Только не делайте это слишком часто, чтобы не вызвать неловкость. Один известный педагог говорит, что детям требуется «четыре крепких объятия в день для того, чтобы они выживали. Восемь крепких объятий в день, чтобы они были здоровы. И двенадцать крепких объятий в день для того, чтобы они росли». Возможно, есть в этом зерно истины. Дети, которых мамы и папы не ласкают, ощущают неуверенность, обиду, отверженность. Вырастая, на многие ситуации они реагируют неадекватно.

Исследования показывают: на первом году жизни детей обоих полов обнимают одинаково часто. Потом девочки продолжают получать столько же физической нежности. А вот число объятий, получаемых мальчиками, разительно сокращается.

Некоторые родители думают, что излишняя ласка превратит мальчика в неженку. Однако жизнь показывает обратное. Мальчики, которых часто обнимают, вырастают сильными, мужественными и уверенными в себе. Те же, кто мало или совсем не имели физического контакта с родителями, могут вырасти закомплексованными.

Возьмите себе за правило 10-30 минут в день разговаривать с ребенком один на один. Пусть это будет время,

когда он сможет поделиться самым сокровенным и получить самое необходимое — ваши прикосновения и вашу любовь.

Безраздельное внимание

Самый эффективный способ показывать ребенку, что вы действительно его любите, — безраздельное внимание. Отложите свои дела. Покажите ему, что для вас, родителей, он самый ценный человек на свете. Особенно это важно в подростковом возрасте, когда формируется самооценка. Именно в это время важно не отдалять ребенка своим чрезмерно оценочным суждением, чрезмерной категоричностью или завышенными требованиями к нему. Многим родителям кажется, что внимание к ребенку состоит в поощрении, в подарках и в уступках всем его желаниям. Это, конечно же, тоже важно. Но такое формальное задувание никогда не заменит искренней родительской любви. Детям просто необходимо бывать со своими родителями, общаться, чувствовать с ними связь. При этом ждать, когда ребенок вырастет для серьезных разговоров, не стоит. Ребенку нужно ваше внимание с самого начала его жизни, сегодня, сейчас, а не тогда, когда вы решите: пора.

Поэтому, дорогие родители, как можно реже говорите детям: «У меня сегодня нет времени». Берегитесь опоздать. На то, что для вас действительно важно, вы ведь время находите.

Если ребёнка постоянно критикуют, он учится ненавидеть.

Если ребёнок живёт во вражде, он учится агрессивности.

Если ребёнка высмеивают, он становится замкнутым.

Если ребёнок растёт в упрёках, он учится жить с чувством вины.

Если ребёнок растёт в терпимости, он учится принимать других.

Если ребёнка подбадривают, он учится верить в себя.

Если ребёнка хвалят, он учится быть благодарным.

Если ребёнок растёт в честности, он учится быть справедливым.

Если ребёнок живёт в безопасности, он учится верить в людей.

Если ребёнка поддерживают, он учится ценить себя.

Если ребёнок живёт в понимании и дружелюбии, он учится находить любовь в этом мире.

Януш Корчак *

* Януш Корчак — выдающийся польский педагог, писатель, врач и общественный деятель первой половины прошлого века. Он отказался от предложенной ему в последнюю минуту свободы и предпочёл остаться с 200 детьми, воспитанниками Дома сирот, приняв с ними Смерть в газовой камере лагеря смерти «Треблинка» в августе 1942 года.

Не секрет, что многие из нас, те, кто считает себя христианами, крестились в достаточно сознательном возрасте. Помните это чудесное состояние, когда летаешь, как на крыльях, когда готов обнять весь мир от великой радости. Все кажется таким доступным: Иисусова молитва легка, пост в радость, на исповеди слезы так и льются, а уж как готов полюбить любого! Досадно только, что самые близкие не разделяют твою радость. Но ничего, я им сейчас как объясню все хорошенько! Невдомек неопиту, что своим рвением не по разуму он может только раздор посеять, а никак не семья Христова. В семье такого христианина утро начинается не столько с молитвы, сколько с придирчивого выяснения, не добавили ли молока в кашу в постный день, вычитал ли сынишка накануне акафист, или почему папа все еще не бросил курить. «Вы грешники, вы погибнете, если я вас не спасу!» — это основная мысль неопиту. И спасает, зачастую ломая все отношения, выстроенные годами. «Железной рукой загоним человечество к счастью!» — один из любимых лозунгов периода военного коммунизма прочно взят на вооружение такими горе-христианами. Родные, немного оправившись от такого напора, могут повести себя по-разному. Кто-то,

присмотревшись повнимательней, и сам загорится верой, но чаще бывает так, что в ответ на столь агрессивную «проповедь» и отпор бывает соответствующий. Хорошо, если страсти улягутся быстро и пылкий неопит поймет, где он был неправ, а у близких новоначального христианина хватит любви и терпения. Увы, часто груз накопленных обид люди несут годами. Почему так происходит? Казалось бы, ответ очевиден: горячность от духовной неопытности, от невозможности просто понять невероятную силу благодати Божией. Это на первый взгляд. А на второй и далее — «души порывы» еще никому блага не принесли. Неопит, по сути, абсолютно нетерпим к любому чужому мнению. С годами это проходит, говорят люди, умудренные духовным опытом. Проходит, да. Также проходит и желание молиться, и трепет перед таинством исповеди и много еще чего. Но вот желание и умение хоть немного полюбить другого человека не приходит, даже если и внешне христианин и стал помягче.

Мы дошли до ключевого слова — полюбить. Не кажется ли вам, что именно эта евангельская заповедь представляется не то чтобы трудной, а просто положительно невыполнимой в современном христианстве? Увы, не

только для неопита. Просто и ясно звучит в Евангелии: «Возлюби ближнего своего, как самого себя» (Мф. 22:39). А мы упорно продолжаем вопрошать вслед за иудейским законником: «А кто наш ближний?» Наша семья, мужа и жены, наши дети, родители? Безусловно, просто по крови, даже в языческих обществах было так. А теперь скажите честно, всегда ли в наших отношениях к родным по крови людям присутствует любовь? Мы не рассматриваем случаи откровенно дикие, когда дети поднимают руку на родителей, родители бросают детей, нет, мы говорим о нас, «нормальных», даже считающих себя искренними христианами. Муж устал на работе, в сердцах сказал резкие слова жене, та ответила тем же, потом оба накричали на детей, якобы воспитывая послушание... Можно умножать и умножать примеры. Мы любим своих семейных, да, но чаще тогда, когда и они любят нас, то есть, попросту, удобны нам, не раздражают, идут навстречу нашим желаниям. Не то что два поприща, одного с ними не идем. И оправдываем, извиняем себя — устали, немощны и вообще, а почему они не любят меня такого, какой я есть, они же тоже обязаны. На каком же этапе наших внутрисемейных отношений присутствует то, что можно назвать истинной

КАК ВОЗЛЮБИТЬ БЛИЖНЕГО?

Любовью? Между мужем и женой? Тогда почему же так легко расстаются те, кто должен быть одной плотью? Развод — бич даже церковных браков. Не сошлись характерами, уж слишком много в недавнем любимом, оказывается, несовершенств, он так далек от идеала. Между родителями и детьми? Увы, чаще всего это подмена любви откровенным эгоизмом: я для них все, а они... И тысячи оправданий собственной духовной глухоте. Нам удобно с близкими людьми, и если это не вызывает особых затруднений, то мы тоже можем быть для них удобными, да только причем тут любовь? Та самая, которая, по словам апостола Павла, «не ищет своего». Мы-то только и делаем, что ищем. Обращали внимание, какая фраза характерна для влюбленных? «Мне плохо без него, а жить без него не могу». «Я» — вот ключ к нашему пониманию любви. Не к ближнему, к самому себе.

Возможно, это и не полная картина, но, к сожалению, в большинстве семейств, даже благополучных, себялюбие на первом месте. В семье же, как в небольшой, но устойчивой общественной модели, отражаются и все основные процессы этого общества. Это вам любой социолог скажет. А если так, то все рассуждения о высокой нравственной ценности христианства не имеют никакой цены. Делом любви они не подкреплены ни в коей мере. Вот обычный православный приход. «Братья и сестры», — обращается к нам священник. Душу это приятно греет, как же, мы же все едины и, разумеется, готовы любить друг друга. Только вот раба божия Т. прошла внутрь храма не в положенное время, а раб божий С. вообще какой-то подозрительный. И вот у той мамыши дети слишком шумные, а эти вообще кланяются не по уставу! Начинаем осуждать, обсуждать, злословить. А сколько же внутриприходских склок, обид, когда люди, призванные Господом к братской любви, годами причащаясь от одной Чаши, не здороваются друг с другом! И даже в голову не приходит, что совершаем мы великий грех и великую дерзость, вводя в соблазн своей нелюбовью тех, внешних по отношению к церковному миру, людей, на которых так высокомерно и тоже без всякой любви, посматриваем. Между тем Евангелие говорит нам твердо: «По тому узнают все, что вы ученики Мои, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13:35). Ну и чьи же мы ученики, если церковь нашу буквально раздирает от бесконечных склок на разных уровнях? Не слишком ли поспешно именуем мы себя православными, то есть без сомнения, правильно исповедующими Христово учение?

«Что значит любить ближнего, т. е. всякого человека, как себя самого?

Значит, почитать другого так, как желаешь, чтобы почитали тебя, не считать никого чужим, а своим, своим братом, своим членом, а христианина и членом Христовым; его благо, его спасение считать своим благом, своим спасением; радоваться его благополучию, как своему, скорбеть о его несчастьи, как о своем; стараться об избавлении его от беды, напасти, бедности, греха так, как я постарался бы о своем избавлении. «Радоваться с радующимися, плакать с плачущими», — говорит апостол (Рим. 12, 1). Эти слова праведного Иоанна Кронштадтского — в обличение нам, нашей нелюбви.

Можно повнимательней прислушаться к разговорам в притворе храма, где часто стоят молодые люди. Хорошие, верующие, с младенчества в Таинствах участвуют. Лет через десять именно они будут определять лицо нашего православия.

- Тут «чурка» в храм зашел, представляешь?! И у меня еще спрашивает, где ему свечку купить! Да я их!

Другой поддерживает и развивает мысль в том направлении, что Православие — исконно русская вера, а этих всех гнать надо. И не только гнать... Дальше не цитирую, дабы не получить обвинения в экстремизме. Но и к единоверцам и этническим славянам они столь же беспощадны: «Да она же враг Православию!» — негодуяще восклицает вполне неплохой юный прихожанин. Кто враг!? Тот, кто с тобой рядом, вместе молится? Вы хотите, чтобы это стало нашим ближайшим и реальным будущим?

Иноверцы — вообще тема болезненная. Тут вам любую базу подведут. И дикари они, и убийцы прирожденные, и вообще враги всем христианам-о-

славянам исконные, были, есть и будут. И в качестве обоснования — митрополит Филарет. Обычно цитируется он так: «Люби врагов своих, поражай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими».

А если заглянуть в первоисточник, то увидим такую фразу: «Если сии размышления не убеждают вас взирать на врагов ваших без смятения и гнева, взгляните на Голгофу, где небесная премудрость от невежества, невинность от адского преступления, Творец от твари, Господь Спаситель от врагов погибших страждет и умирает. Гнушайтесь убо врагами Божиими, поражайте врагов отечества, любите враги ваша. Аминь. Св. Филарет». Согласитесь, смысл несколько иной. И потом, мы с вами всё же не на войне, и не дай Бог нам там оказаться. Но и тут есть пример — святой Иоанн Русский, широко почитаемый в Греции и не слишком известный на родине, в России. Он был в настоящем рабстве, как пленный, у турок. Претерпел немало мучений, когда его хозяева принуждали принять ислам. Но, как сказано в житии святого: «Видя кротость его, твердость в вере и трудолюбие», хозяева не только стали уважать его веру, но и искренне полюбили его. А что же сам Иоанн? Он продолжал трудиться, как обычный раб, заботливо ухаживая за конями хозяина. Терпение, непрестанная молитва, доброта, искренняя любовь оказались сильнее ненависти и фанатизма. Невероятная, с точки зрения обычных людей, любовь к врагам переменяла жестокие сердца. Иоанна почитали как святого все, без различия конфессий.

Да, а за воротами храма еще есть такая неприятная личность, как бомж. Грязный, нетрезвый, пожалуй, сам он в этом и виноват. Как возлюбить такого? И тут нам есть укоряющий совет пример — удивительный доктор Гааз. Не так уж давно, лет 150 назад, творил он добро для самых презираемых и обездоленных. Ни один из тех, кто следовал пересыльной тюрьмой через знаменитую Владимирку, не проходил мимо добрых рук Федора Петровича, немца по рождению, католика по вероисповеданию. Истинно, все, что было у него, до последнего гроша, отдавал он жалким арестантам. Никем не брезговал. Да он же католик, стало быть — не наш! И что до того, что вся православная Россия отпевала его...

Итог неутешителен. Мы недобры и лицепрятны, не то что любого — родного по крови любить не способны. Что же делать? Не знаю. Но если мы дерзаем называть себя христианами, то должны растить изо всех сил в себе любовь! Все остальные наши дела не имеют в глазах Божиих никакой цены.

Елена Чернакова

Говорят, чтобы увидеть высокую гору во всей ее красоте, надо отойти от нее на некоторое расстояние. То же можно сказать и о великих личностях. Великое видится издалека, только здесь расстояние измеряется временем. Так произошло и с великой княгиней Евдокией Суздальской. Она была хорошей матерью, терпеливой, кроткой женой, но истинная глубина ее души проявилась лишь с течением времени

«СВЕТЕ МОЙ СВЕТЛЫЙ...»

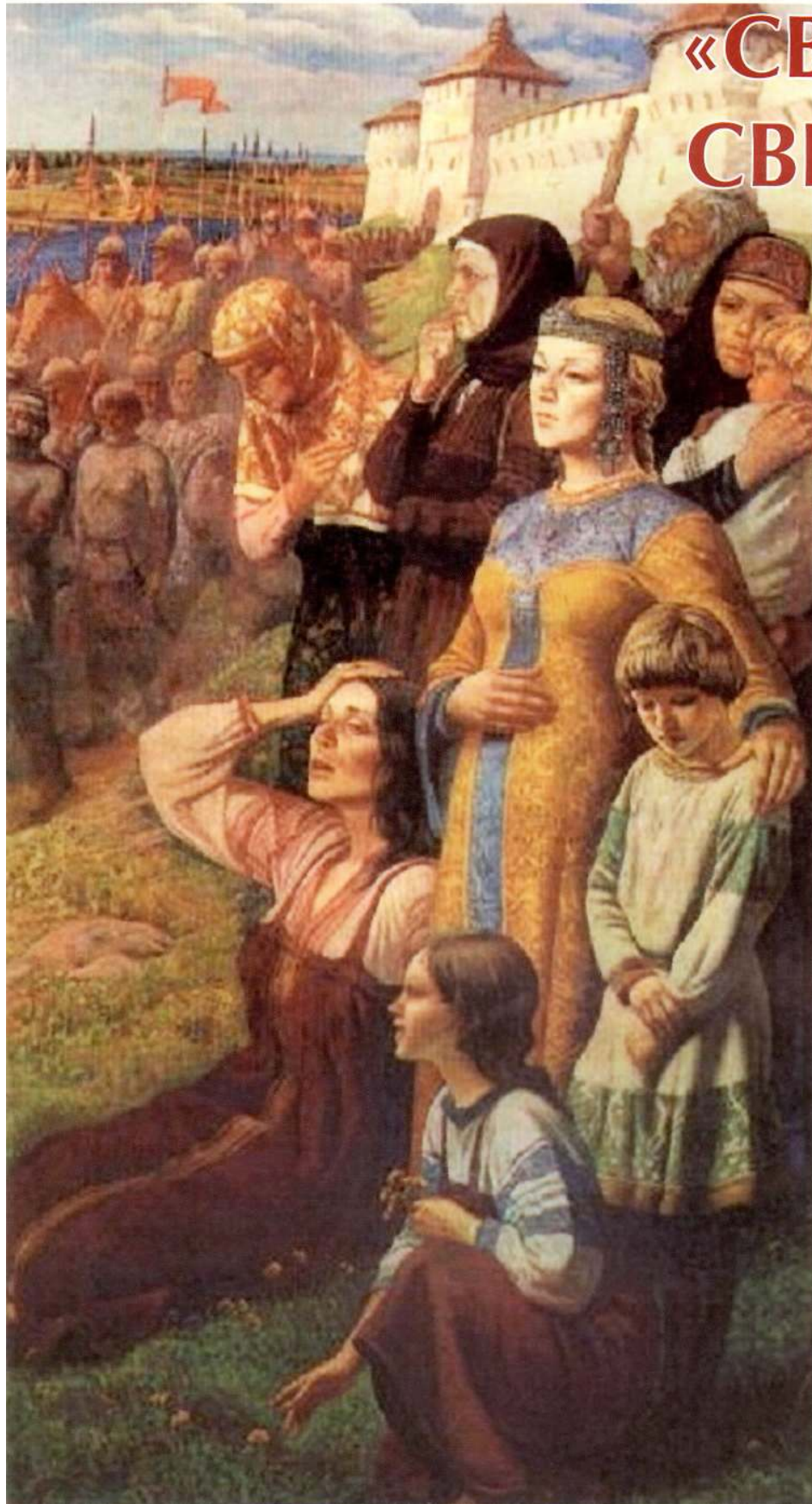
Все на Руси знают о славных подвигах Дмитрия Донского (1350-1389), а вот о подвигах жены его, великой княгини Московской Евдокии, известно гораздо меньше. В учебниках истории о ней не писали, жития святых читали немногие. Собственно, и знаем-то мы о ней совсем чуть-чуть — слишком значительно и известно в истории России имя ее супруга.

Юность. Замужество

Родилась Евдокия в 1350 - 1352(?) годах в семье суздальского князя Дмитрия Константиновича и его жены Анны. Детство княжна провела в Суздале, являвшемся вторым по значимости после Владимира культурным и религиозным центром Руси. Родители Евдокии постарались воспитать дочь в соответствии с правилами благочестия. Семья Дмитрия Константиновича была очень образованной. Дети под руководством отца и матери познавали всевозможные науки. Евдокия изучала иностранные языки, «занималась и ученостью». Ее отец покровительствовал зодчим, иконописцам, книжникам, собрал большую библиотеку, в которой хранил книги по истории Руси. Отличалась суздальская семья и благочестием. Здесь же ее научили воспринимать княжеское достоинство как великое и тяжелое служение — Богу, Отечеству, людям.

18 января 1366 г. 16-летний Дмитрий Иванович венчался с Евдокией в Коломне. Современников может удивить столь юный возраст новобрачных, но для этого времени он считался вполне подходящим.

*Евдокия Суздальская
Ракша. Триптих "Поле"*

С этих пор судьба Евдокии была тесно связана с Москвой. Брак суздальской княжны и московского князя оказался удачным. Супружество этих необыкновенных людей, как можно понять из свидетельств современников, было счастливым, хотя и совершилось по сватовству. Автор жития князя Дмитрия так описывает жизнь велико-княжеской четы: «Ещё и мудрый сказал, что любящего душа в теле любимого. И я не стыжусь говорить, что двое таких носят в двух телах единую душу и одна у обоих добродетельная жизнь, на будущую славу взирают, возводя очи к небу. Также и Дмитрий имел жену, и жили они в целомудрии. Как и железо в огне раскаляется и водой закаляется, чтобы было острым, так и они огнём божественного духа распалились и слезами покаяния очищались». Летописец сообщает, что Евдокия являла собой образец преданной жены, именовавшей мужа «Свете мой светлый». «О жизнь души моей! О свете мой светлый!» — обращалась она к мужу. Ни одному русскому женскому летописному персонажу не уделялось столько места в описаниях образцовой семейной жизни. Несмотря на испытания (моровую язву, пожар Москвы, литовское нападение, опасное путешествие Дмитрия в Орду и, наконец, нашествие хана Мамаю) супругам удалось сохранить тёплые семейные отношения. Евдокия родила 8 сыновей и 4 дочерей.

Москвичи обращались к ней как к матери, заступнице во всех бедах и несчастьях. Княгиня на свои деньги возводила погорельцам дома, много жертвовала больным и нищим, вместе с мужем строила белокаменную Москву. Евдокия была воспитана в мысли «жене глава муж, мужу — князь, а князю — Бог». Она поддерживала мужа и помогала смягчить для народа последствия войн.

Испытания

В августе 1380 года великая княгиня с двумя сыновьями провожала великого князя Дмитрия Ивановича на Куликовское сражение. Во время сражения она не выходила из храма, молясь о победе день и ночь. Впоследствии на этом самом месте у Фроловских (ныне Спасских) ворот и поставит княгиня свой монастырь, который станет усыпальницей дочерей, матерей, супруг царей и великих князей Российского государства. В 1382 г. при приближении к Москве войск хана Тохтамыша в отсутствие мужа, не вернувшегося из похода, Евдокия осталась в столице, так как была беременна. После рождения сына Андрея покинула Москву, едва не захваченная татарами, снарядившими за ней погону, добралась к мужу в Кострому. После того как

26 августа 1382 года Москва была захвачена и разграблена Тохтамышем, погибло до 24 тыс. москвичей, княгиня Евдокия вместе с мужем похоронила их на собственные средства, считая себя виновной в том, что не уберегла подданных.

А из Орды шли тревожные вести — хан вознамерился отдать ярлык на великое княжение давнему сопернику Дмитрия — Михаилу Тверскому. Это означало, что Дмитрию Ивановичу требовалось снова ехать в Сарай. Но для московского князя поездка туда могла окончиться смертью. Поэтому по совету бояр решено было отправить в Орду наследника — сына Василия. Можно предположить, каким было состояние матери, отдающей 12-летнего сына в заложники. Тем не менее, Евдокия как великая княгиня не стала противиться тому, что было необходимо для сохранения московской земли. Три года провёл в неволе Василий Дмитриевич, но в 1387 г. он возвратился домой.

Смерть мужа

В 1389 году Великая княгиня Евдокия была вновь в положении, ждала своего последнего ребёнка, и ей поэтому не говорили о тяжёлой болезни мужа. Но вот родился княжич Константин и на другой день, ещё очень слабая, она вошла в спальню мужа и была поражена горем — Дмитрий лежал в тяжёлом недуге, окружённый сыновьями и боярами. Дмитрий, увидев, что пришла Евдокия, которую он очень любил и глубоко уважал, начал говорить своё «последнее слово».

В своём духовном завещании Дмитрий Донской отдал жене своей — Евдокии важную роль: он выделил великой княгине по несколько волостей из уделов каждого сына. Предоставил великой княгине Евдокии неограниченную власть в перераспределении волостей между сыновьями. Если один из сыновей умрёт, то распорядиться уделом должна была сама Евдокия. Великий князь понимал, что умирает: «Вот и отхожу я к Господу моему. Ты же, дорогая княгиня, будь детям своим за отца и мать, укрепляя дух их и наставляя все делать по заповедям Господним». А сыновьям сказал: «Я же вручаю вас Богу и матери вашей, и под страхом ее будьте всегда, слушайтесь своей матери во всём, из её воли не выступайте ни в чём. А который сын мой не умеет слушать свою мать, не будет в её воле, на том не будет моего благословения». Одно это завещание является полным опровержением будто бы униженного положения женщины в Древней Руси.

Дмитрий обнял Евдокию и сказал: «Бог мира да будет с вами!». Сложил руки на груди и скончался.

Вдовство

По древнему русскому обычаю и праву женщина в замужестве заслоняется личностью мужа, от которого получает общественное положение. Вдова, по тому же праву, в общественном быту и по отношению к семье мужа получала все права покойного. Уважение прав вдовы в семье и в общественном мнении было так велико, что в некоторых случаях даже государственное право приравнивало права вдов с правами мужчин. Итак, по общему закону и традиции 35-летняя вдова Дмитрия Донского после смерти мужа приобрела вполне самостоятельное положение в семье и в обществе. Как же воспользовалась княгиня Евдокия полученными правами и богатствами?

К величайшей её чести следует сказать, что она и во вдовстве осталась верной памяти мужа, была заботливой матерью и отличалась скромным поведением в обществе и при дворе. По своему внутреннему духовному состоянию Евдокия хотела и была готова сразу после смерти мужа уйти в монастырь. Но своим долгом христианки она считала заботу о благополучии детей, урегулирование семейных отношений, в том числе правовых, имущественных и финансовых. Она осталась «в миру», помогая сыну Василию в делах (ему на момент смерти отца было 17 лет). Во время военных походов сын всегда мог оставить столицу на мать. С именем великой княгини Евдокии связано одно из самых значительных событий духовной исто-

рии России. Совершилось оно во время нашествия Тамерлана в 1395 г. Вест о том, что полчища грозного полководца подошли к границам Руси, привели в ужас весь народ. Великий князь Василий, благодаря влиянию матери, проявил твердость духа, собрал войско и вышел навстречу врагу. Но что могла сделать эта малая дружина перед полчищами непобедимого завоевателя?

Народ, подкрепляемый верой в заступничество Божие, вместе со своей княгиней молился Богу. Евдокия совершала сугубые молитвы об избавлении Руси от гибели. Молитва праведницы была услышана Богом. По совету матери Василий Дмитриевич повелел принести чудотворную Владимирскую икону Божией Матери из Владимира в Москву. 26 августа 1395 г. великая княгиня Евдокия с сыновьями, митрополитом, духовенством, боярами, с множеством собравшихся жителей Москвы встретили икону Богородицы на Кучковом поле.

В тот самый день и час Тамерлан в сонном видении увидел «Светозарную Жену», окруженную сиянием и множеством «молниеносных воинов», грозно устремившихся вперед. По совету своих наставников Тамерлан отдал приказ войскам повернуть от границ Руси. А на месте сретения (встречи) иконы основали Сретенский монастырь. Кроме Сретенского Евдокия основала еще много монастырей и храмов. Княгиня-вдова непрестанно постилась. А на торжественные приёмы одевала по несколько пышных одежд, чтобы не видно было подвижнического изнурения. И поползли слухи, что «вдова слишком полна телом и наряжается — видно, хочет нравиться мужчинам». Когда слухи при дворе усилились и стали известны сыновьям, а один из них — Юрий — был даже склонен поверить наветам, Евдокия решила действовать и защитить себя. Ведь пренебречь слухами означало потерять сыновей, утратить их почтение и уважение. Она собрала их у себя, и, несмотря на протесты, сняла с себя платье. Ужас объял сыновей — они увидели изнурённое, как бы высохшее тело матери, на которое были одеты — для укрощения плоти — тяжелые цепи-вериги. Особенно это поразило легковёрного Юрия Дмитриевича. Княгиня Евдокия взяла с детей слово держать это свидание в тайне. Но главный наказ матери был в том, чтобы сыновья были осмотрительнее в разговорах о других людях. Она отпустила их с миром, дав наставление: «Дети, не верьте никогда внешнему. Один Бог есть судья человеческих дел».

Евдокия, прожив 22 года в браке и овдовев, стала попечительницей своей большой семьи. Хотя наследнику

Василию уже исполнилось 17 лет, по закону до женитьбы он не считался самостоятельным. Остальные дети были мал мала меньше, и только судьба старшей дочери — Софьи была устроена: в 1387 г. она вышла замуж за рязанского князя Фёдора. Княгиня Евдокия сумела выполнить предсмертную волю мужа. Ни до её кончины в 1408 году, ни после этого сыновья не нарушили воли отца. Несмотря на довольно острые противоречия по поводу границ уделов и будущего наследника великокняжеского престола, братья Дмитриевичи никогда не поднимали оружия друг на друга.

Постепенно Евдокия Дмитриевна освободилась от забот о своих детях, поскольку все они стали жить самостоятельно. Евдокия не запятнала себя никакой семейной ссорой, никогда не вмешивалась в дела сына — Великого князя Василия Дмитриевича, который после отца княжил 36 лет.

Иночество и кончина

Душа её давно жаждала свободы и мира иноческой жизни. И теперь эта высокая духом женщина могла отойти от мирской суеты, подумать о своей душе, тем более что ей уже была возвещена близкая кончина её земной жизни. Как гласит древнее предание, княгине явился Ангел с вестью о её смерти. Пораженная радостью и страхом, княгиня лишилась дара речи.

Княгиня знаками попросила, чтобы ей прислали иконописцев. Дважды они переписывали икону, но никак не могли угодить княгине. Наконец иконописец изобразил на иконе Архангела Михаила. Евдокия узнала Ангела, воздала ему поклонение и к ней возвратилась способность говорить. Икону Архангела Михаила Евдокия поместила в созданном ею храме Рождества Богородицы. Тогда Евдокия отошла от дел и приняла открытый постриг под именем Евфросиньи.

Она умерла 7 июля 1407 в Москве и была причислена православной Церковью к лику святых. Преподобную Евфросинию Московскую стали почитать покровительницей Москвы. Ее жизнь соединила в себе подвиг гражданского служения своему народу и праведность в семейной жизни. Вспоминая заслуги её мужа Дмитрия Донского и сына Василия I, не следует забывать, что рядом с ними всегда была верная жена и заботливая мать. Жизненный путь Евдокии-Евфросинии — это образ любви и самопожертвования на все времена. Она не сражалась рядом с мужчинами на Куликовом поле, как это делали в дни её молодости Феодора Пужбольская и Дарья Старо-

дубская, переодетые в мужское платье, она, строившая гармоничную семью с мужчиной, стала его вторым «я» и как женщина сумела многое сделать для возрождающейся Руси, создавая монастыри, воспитывая детей, советуя князю. Пусть не сохранилось могилы княгини Евдокии, но имя жены Дмитрия Донского осталось в летописях и в памяти народной как символ любви и верности.

Юлия Лютина
(При подготовке статьи использовались ресурсы интернета)

Пустите детей и не препятствуйте им прийти ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Погожим зимним днём, когда солнце так и сверкает на снежном насте, наши звонкие колокольчики гуляли по знакомой лесной тропинке.

- Как ярко переливается снег под солнцем на том склоне, посмотри, дедушка, - воскликнула Динь, - даже глазам больно!

- Красивый у нас лес, - сказал Дон, - и зимой, и летом замечательный.

- Всё Божие творение красиво, дорогие мои, - негромко сказал старый колокол, - потому что Господь с любовью творил. Вот как иногда бывает? Сделает человек вещь, или дело какое, вроде хорошо, а нет настоящей красоты. Потому что любовь он в своё творение не вложил.

- А как вложить любовь в вещь, дедушка? - спросил Дон, - она же неживая.

- Помните историю про юношу Адриана?

- Конечно! - хором закричали колокольчики.

- А ты ещё не закончил её, дедушка, расскажи нам дальше, - попросила Динь.

- Ну, слушайте. И про то, как вложить любовь, поймёте.

Яркий солнечный свет заливал палубу корабля. Но на сердце у Адриана было пасмурно, как в самую

темную грозу. Вновь он припоминал события, столь стремительно развернувшиеся всего за несколько часов. Повинуясь приказу Аврелия, он быстро шёл к кораблю, изо всех сил стараясь не оглянуться. Обострившимся слухом он разбирал каждый звук за спиной. Вот грозные всадники приблизились к Аврелию, закричали грубыми голосами:

- Ты христианин? Ты из тех, преступников, кого мы разыскиваем? Ты рассчитывал улизнуть?!

Он отвечает им в обычной своей манере - просто и с достоинством:

- Я христианин. Но я - не преступник. Исповедовать истинного Бога - не преступление.

Адриан слышал шум, вскрики, звуки борьбы. Потом наступила тишина, и резкий голос сказал:

- На корабль его, в трюм! А в открытом море капитан выбросит это мясо на корм акулам!

Адриан уже поднимался на палубу, приветствуемый почтительным поклоном капитана, когда втащили его друга. Он был связан грубыми

верёвками, лицо окровавлено, глаза закрыты.

- Этого можно кинуть вниз, - брезгливо ткнул рукой старший из всадников, в таком же ярко-красном плаще, как у Адриана.

Он занимает важный пост при дворе императора, понял юноша, только у них такие плащи. Тело Аврелия со стуком упало в трюм. Капитан коротко кивнул, выслушав приказ сановника. Адриану отвели самое лучшее место на корабле, и через несколько минут путешествие началось. Невыносима была мысль о страданиях лучшего друга. Неужели ему предстоит увидеть его гибель! Надо найти способ помочь Аврелию, но как? «Юния, матушка и вы, названные отец и мать, помогите! – от всего сердца взмолился Адриан, - Аврелия надо спасти!»

- Не желаете ли фруктов, господин, - перед ним склонился старый раб с роскошным подносом.

Адриан быстро поднял глаза. Старик смотрел прямо на него и чуть слышно шевелил губами: «Найди способ отправить меня в трюм, - разобрал юноша, - я могу помочь твоему другу».

- Глупый старик! – раздраженным голосом воскликнул он, - я же просил фруктовой воды со льдом, а ты что принёс!

- Не гневайтесь, господин, - забормотал старик, - лёд только в трюме.

- Ну и что, твои старые ноги не могут спуститься вниз? – крикнул Адриан, - я буду очень недоволен, если как можно быстрее не получу желаемого. Ты слышал? Быстрее!

Старик побежал, смешно семеня на ходу. Капитан только одобрительно хмыкнул. Адриан, недовольно морщась, медленно пил из запотевшей кружки, а старик, так же почтительно согнувшись, тихо и быстро говорил:

- Я развязал твоего друга, напоил его водой. Через недолгое время потребуй ещё льда, тогда я успею смазать его раны. Капитану я скажу, что юноша умер. Тогда он велит мне завернуть тело и выкинуть его в море ночью. Он всегда так делает. Наш капитан не выносит вида мертвецов. Он всегда заставляет меня. По рождению я иудей, и он считает, что мучит меня этим, ведь наша вера запрещает прикасаться к мертвому телу. Нам плыть ещё четыре дня. Я смогу позаботиться о несчастном, спрятав его в дальнем углу трюма, за тюками.

Еще не раз посылал Адриан старика в трюм за льдом, да и капитан страдал от жары. Простым гребцам и воинам льда не полагалось. Юноша прочёл все кодексы из сундучка и понял, что ему предстоит непростое дело. Надо было добраться до далекой провинции, туда, где на серебряных рудниках добывали руду и драгоценные камни. Императору донесли, что управляющий - нечестный человек, и часть ценностей пропадает. Но самое важное было в том кодексе, что лежал под дном сундучка. В старых

пещерах жили христиане, которые ушли в пустынные места для молитвы. О них тоже донесли императору. Перепуганный управляющий уверял, что это они крадут драгоценные камни. На пергаменте был нарисован тайный ход, полузасыпанный, но возможный путь к спасению. Адриану предстояло увести братьев.

Старый раб успевал проворно ухаживать за Аврелием. Ночью он, действительно, выбросил за борт что-то тяжелое, похожее на тело. На четвёртый день пути, когда вдаль уже показались береговые скалы, раб тихо сказал:

- Твой друг говорит, что он уже полон сил. Ночью, когда корабль войдет в мелководную бухту, я помогу ему выбраться из трюма. Он доберётся до берега вплавь. Потом он найдёт тебя сам.

- Спасибо, добрый человек, - одними губами произнёс Адриан, - Аврелий замечательный пловец.

Глубокой ночью, когда луна уже клонилась к горизонту, за бортом послышался чуть слышный всплеск. Похоже, как будто крупная рыба ударила по воде. Адриан понял – его друг в безопасности. Чуть слышно прошептал он слова благодарности. Теперь надо выполнить то, ради чего он проделал столь дальний путь.

Утром с корабля уверенной походкой сошел молодой человек. Его вид, важный и немного высокомерный, говорил всем – перед вами важная птица. Сам император облёк его доверием и милостью! Красный плащ посланника по особо важным делам - тому подтверждение. Он быстро нашел дворец наместника. Стража с почтением склонилась перед ним. Наместник поднялся навстречу молодому посланнику:

- Приветствую тебя, благороднейший!

Адриан надменно кивнул и протянул ему один из кодексов. Наместник быстро прочел написанное и воскликнул:

- Неужели ты сам поедешь в эти отдалённые провинции?! Почти вся дорога – безводная пустыня, да и разбойники там бывают. Не лучше ли будет, если я пошлю туда доверенных людей. А ты поживёшь здесь, осмотришь чудесные поля и виноградники, удивительные места на побережье, где растёт жемчуг, золотые копи возле города! Будет о чём рассказать императору.

- Обязательно осмотрю, - заверил Адриан, - прямо сейчас и поедем! А на завтра распорядись приготовить лошадей. В помощь я возьму двух воинов. Их я выберу вечером. Мне нужны смелые, крепкие и умные люди, надеюсь, такие у тебя найдутся.

Наместник, засмеявшись шутке важного человека, поспешил отдать распоряжения.

- Изволь хотя бы перекусить перед тем, как мы поедем, - пригласил наместник Адриана в соседнюю залу.

Чего только не было на богато убранном столе!

Глазам было больно от блеска драгоценных сосудов, а названий большинства блюд юноша и не знал. Но не хотелось ему есть и пить в этом дворце. Наместник не может быть другом, а в доме врага горек хлеб. Однако же он не должен вызывать подозрения. Адриан придирчиво осмотрел стол, как будто он не слишком доволен выбором блюд. Отщипнул несколько виноградин, выпил фруктовую воду, съел лепёшку. Нет, не может он есть!

- Я принадлежу к стоикам, - важно сказал он, - и считаю, что незачем тешить плоть. Иначе она, пожалуй, возьмёт верх надо мной!

- О, ты мудрец, благороднейший, - одобрительно кивнул наместник.

Во дворе ждали лошади и удобная повозка. Адриан ловко вскочил в седло, жестом пригласив последовать его примеру. Раздобревший наместник с трудом взгромоздился на коня. Коротким путём они, в сопровождении стражи, выехали из города. Потянулись возделанные поля, виноградники, огороды. Наместник рассказывал, какой великолепный урожай получают они. Адриан, кивал, изредка задавал вопросы. Наместник отвечал толково. Однако он вовсе не глуп, просто решил, что столь молодому посланнику, наверное, не слишком интересно всё это, сделал вывод Адриан.

Дорога свернула к морю. Несколько десятков людей работали на берегу, часть были в лодках. Всадники спешили и подошли поближе. Люди в лодках по очереди ныряли в прозрачную воду. Адриан с наместником вошел в одну из лодок. Гребцы дружно ударили вёслами по воде, через мгновение лодка оказалась рядом с ныряльщиками. Сквозь толщу воды было видно дно, сплошь усеянное раковинами. Ныряльщики ловко подхватывали их и передавали тем, кто оставался в лодках. Вот один из ныряльщиков скользнул в воду. Адриан успел досчитать до ста, когда тёмная голова показалась над поверхностью. Ныряльщик с улыбкой протягивал ему большую красивую раковину. Аврелий! Адриан мгновенно овладел собой и принял раковину на ладонь. Один из гребцов услужливо поддел створки кривым ножом. Посреди раковины лежала невероятной красоты нежно-розовая жемчужина!

- Прими этот скромный дар! - сказал наместник.

Адриан благосклонно кивнул, и спрятал раковину в складках одежды. Сердце юноши колотилось. Его друг жив, и он, конечно, найдёт способ помочь ему в непростом деле. На берегу лежали горы пустых раковин. Тут же несколько рабов ловко сортировали их, а рядом, под навесом, ремесленники обтачивали самые красивые.

- Замечательная работа, - по-

хвалил Адриан одного из них на иудейском, с детства знакомом, языке.

Ремесленник угрюмо глянул на него. Но вдруг лицо его смягчилось.

- Позволь подарить этому юноше безделицу, - громко спросил он у наместника.

- Конечно, наш гость будет рад такому подарку, - заверил тот, - это лучший работник, - пояснил наместник, поворачиваясь к Адриану, - его шкатулки и броши точно наполнены светом. Сам император с женой любят его работы!

Ремесленник протянул раскрытую ладонь. Небольшая изящная шкатулка казалась совсем игрушечной на тёмной широкой длани. От вещицы, казалось, исходило тепло. А на крышке была небольшая выпуклая рыбка! Взгляды их встретились: «Спасибо, брат!», - одними глазами сказал Адриан. «Спаси Христос тебя!», - был такой же безмолвный ответ.

- Вот и достойное жилище для драгоценной жемчужины, - суетился наместник. Похоже, он рассчитывал, что Адриан не заметит, что не все жемчужины пойдут в императорскую сокровищницу, уверенно решил юноша. Ну что ж, не будем его разубеждать в этом! Они бегло осмотрели золотые копи, потом побывали на виноградниках и вернулись в город через другие ворота. Адриан смотрел по сторонам, и сердце его горестно сжималось. Здесь прошло его детство, когда живы были отец и мать. Какое счастливое было время! Вон там, за шумным базаром, их красивый дом. Теперь там чужие люди. По этой улице он ходил в школу, а потом радостно бежал домой к маме. Адриан встряхнулся. Нет, нельзя давать себе воли! От него сейчас зависят многие жизни.

Ранним утром юноша покинул город. С ним было только два всадника, как ни настаивал наместник на большем отряде. Солнце ещё только выкатывалось из-за дальнего холма, а городские ворота уже остались позади. Адриан ехал чуть впереди, всадники хранили почтительное молчание. К полудню солнце пекло немилосердно. Лошади устало поводили боками. Где же колодец? Вдали показался каменный навес. Привал! Лошади жадно пили, отфыркиваясь и разбрызгивая воду.

- Надо остановиться, господин, - сказал один из всадников, - сильная жара.

Адриан кивнул. Они расположились под скудной тенью шелковицы, на жёлтой соломе, кем-то заботливо оставленной под деревом. Адриан и его спутники чуть задремали, как вдруг слышался странный лязгающий звук. Адриан поднялся

на ноги. По дороге быстро шёл человек. Он был одет в жалкие лохмотья, а сзади волочил тяжёлую цепь. Она бряцала по земле. Пот тёк по загорелому до черноты лицу, но человек, казалось, не замечал усталости. Он прошёл было мимо колодца, но потом, будто раздумав, резко повернул к путникам.

- Ну, что ты смотришь, - крикнул он на Адриана, - подай мне воды, ну!

Адриан поспешно отступил к колодцу, и взялся за увесистое каменное ведро. Войны с изумлением наблюдали, как важный посланец императора подносит тяжёлое ведро с холодной водой оборванцу. Человек напился и растянулся на соломе.

- Я буду отдыхать, - важно заявил он, - я заслужил покой после тяжких трудов, а вы, бездельники, посторожите мой сон! Тут, говорят, разбойнички бывают, ещё украдут моё сокровище.

Странный человек заботливо уложил свою жуткую цепь рядом и тут же крепко заснул. Войны тоже прикорнули на земле, им были не впервой походные тяготы. Адриан сидел, привалившись спиной к шершавому дереву, и не сводил глаз со странника. Он рассматривал его лицо, силясь узнать знакомые черты. Конечно, он не просто так появился здесь. На его оборванной одежде, на груди юноша ясно различил изображение креста. Адриан знал, что некоторые из братьев носят такие изображения.

Черты лица спящего смягчились. Это же дядя Марк! Преданный друг отца пришел, чтобы помочь. Адриан опустился на колени: «Матушка Юния, названные отец и мать, благодарю вас!»

Спящий зашевелился и привстал. Знакомые глаза глянули на Адриана с отцовской добротой. И тут же он закричал резким голосом:

- Ну, долго ли еще собираетесь прохладиться! Быстрее, быстрее!

Через несколько минут маленький отряд пустился в путь. Вскоре дорога резко повернула. Их ожидало ужасное зрелище. Несколько нераспряженных коней тревожно ржали, обходя тела убитых людей. Кровь ещё не запеклась на их ранах. Путники торопливо спешили.

- Нам повезло, - взволнованно сказал один из воинов, - а этих несчастных сгубили разбойники. Они напали на караван, пока мы отдыхали возле колодца. Ты спас нас, старик!

Странник погладил свою цепь, важно посмотрел на воинов и заявил:

- Желаю подарок за спасение ваших жизней. Ты! - он резко повернулся к Адриану, - немедленно подари мне самое ценное, что есть у тебя!

Адриан быстро опустил руку в карман и вынул драгоценную шкатулку с жемчужиной. Старик быстро схватил её и, что-то бормоча, спрятал под лохмотьями. Они вновь двинулись по пыльной дороге.

ЧУДЕСНЫЙ ЦВЕТОК

- Бабушка, посмотри, что это с твоим цветком? – Митя наклонился над цветочным горшком, что стоял посреди подоконника, - листочки сморщились и цветки облетают.

Бабушка, покряхтывая, спустила ноги с кровати, осторожно встала и медленно подошла к окну. Посмотрела на цветок и покачала головой:

- Видно, прошел его век. Помирает мой бальзамин.

- Как так помирает, бабушка?

- А так, Митя. Всему свой век отмерен. И цветам, и людям. Ох, и долго же он рос, долго. Ещё матушку мою, твою прабабку, значит, радовал. А теперь – всё.

- Может, ему удобрения какие нужны, - беспокоился Митя, - ты скажи, какие, а я сбегая.

Бабушка опять печально покачала головой. Медленно, осторожно повернулась, придерживаясь за подоконник, и двинулась к кровати.

- Не помогут ему удобрения, внучок. Я как делала? Разрастётся мой бальзамин посильнее, я и пересажу отросточек. Из него – новый цветок растёт. А тут и отросточка-то нет подходящего. Не помогут...

Бабушка ещё немного посидела на кровати, потом осторожно прилегла. Митя постоял у окна, подождал, пока бабушка задремлет. «Болеет бабушка,» - вздохнул он тихонько. Почти весь день лежит и дремлет. Митя на цыпочках вышел из комнаты. Чем бы заняться? Каникулы, делай, что хочю. Целая неделя впереди. Может, погулять? Нет, не манит. Весь двор в лужах, и

солнышко куда-то пропало. Он включил телевизор. Тоже ничего интересного. Бабушка всегда ворчала: «Опять в ящик глазеешь, вредно это!» Сейчас бабушке не до него. Но и телевизор не радовал. Пришла мама, быстренько забежала к бабушке, дала лекарства.

- Что ты, Любаша, беспокоишься, - тихонько говорила бабушка, - не помогут мне таблетки, ты же знаешь.

Потом они с мамой пообедали. Мама спрашивала, чем Митя занимался, Митя честно ответил:

- Ничем. Лучше бы в школу пойти, - добавил он грустно.

Мама ничего не сказала. Потом она засобиралась на работу.

- Ты бабушку не беспокой, - строго говорила мама, - только тихонько заглядывай к ней. Если что – звони мне сразу!

Митя ещё немного покружил по квартире, потом открыл книжный шкаф. Сколько тут всего! Он достал книжку про приключения смелого капитана Немо. Как здорово было бы тоже очутиться на таинственном острове! Правда, лучше, если не одному, а с Колькой и Пашкой, лучшими друзьями, и с мамой и папой. И с бабушкой. С ней так интересно! Ему все ребята завидуют, особенно весной и летом. Сколько себя помнит Митя, столько и большую клумбу возле дома помнит. Эту клумбу они с бабушкой каждый год засаживают. Каких только цветов там нет! Их клумба – особенная. Возле других домов бабушки от клумбы всех отгоняют. Только и слышишь: «Не смейте цветы трогать, мы их растили!»

А у них – всё наоборот. Бабушка сама предлагает

соседям, да и просто чужим прохожим:

- Сорвите цветочек. Давайте букетик наберём!

А уж к школе у всех детей из их дома – самые лучшие букеты! А клумба только красивее становится. Баба Нюся из соседнего подъезда всегда ворчит:

- Всё раздаёшь цветы даром, а труд-то какой! И всю клумбу так-то растащат, будут одни стебли голые!

- Не будут, - смеётся бабушка, - а людям радость!

Не только Митя, все ребята помогают за чудо-клумбой ухаживать. Митин папа вокруг скамейки сделал. Вечером, когда солнце уже не палит сильно, бабушка садилась на скамеечку. Все ребята бросали игры и подсаживались поближе. Бабушка пристально смотрела на клумбу, а потом начинала рассказ. Таких историй ни в одной книжке Митя не читал.

- Откуда ты столько разных сказок знаешь? – не раз спрашивал он у бабушки.

- Мне цветы рассказывают, - улыбалась бабушка.

Даже хулиганистый Санька-футболист бросал свой мяч и садился поближе. Бабушка, правда, всегда говорила, что он никакой не хулиган, просто ему жить на свете грустно. И поэтому надо ему помогать.

- Сашенька, ты принеси воды, - просила бабушка. И Санька никогда не спорил с ней, хотя частенько огрызался на бабу Нюсю или их дворника, строгого дядю Колю. Он шустро носил большие вёдра, ещё и приговаривал довольно:

- Это у меня силовая тренировка.

Митя посмотрел в окно. А вот и Санька, легок на помине. Один в целом дворе гоняет мяч. Пойти к нему что ли? Митя ещё раз заглянул к бабушке, потом быстро оделся и сбежал по лестнице.

- Здорово, Митяй, - протянул, как взрослый, руку Санька.

- Здорово. Сыграем?

- Давай, - обрадовался Санька, - а то и мячик погонять не с кем.

Забыв про лужи и грязь, мальчишки гоняли кожаный мяч. Мокрые и запыхавшиеся, они, наконец, присели на скамью возле клумбы.

- Как бабушка? – спросил Санёк, - поправляется?

Митя покачал головой. Опять стало грустно.

- Сань, я пойду, - сказал он и медленно пошел к подъезду.

Уже возле двери Санька окликнул его:

- Слушай, надо бы ей радость какую-нибудь придумать. Я тут по телику видел, что если человеку большую радость доставить, ну, такую, что как солнце после зимы, то он может от самой тяжелой болезни поправиться. Ты подумай, Митя, ладно?

- Подумаю. Спасибо, Санёк! Я обязательно придумаю!

Митя единым духом взлетел по лестнице. Заглянул к бабушке. Она тихонько лежала на кровати, кажется, спала.

Митя взял цветочный горшок с подоконника и осторожно перенёс его к себе в комнату. Поставил на стол и сел рядом, подперев подбородок руками.

- Что же мне с тобой делать? – задумчиво сказал он, - надо бы посмотреть в книжке.

Цветок, казалось, слегка кивнул в ответ. Митя быстро рылся на полках. Так, кажется, нашёл! Теперь главное – сделать всё правильно. Через час три цветочных отростка, укутанные пленкой, покачивали головами в горшке с новой землёй.

- Вы, главное, растите, старайтесь! – строго говорил им Митя, - если что не так, зовите меня на помощь. Понимаете, надо, чтобы бабушка обрадовалась.

Цветы слушали Митю и тихонько качали стебельками – понимаем!

Вечером Митя тихонько пробрался к бабушке. Он подошел к кровати и прошептал:

- Бабушка, ты давай выздоравливай! Я тебе чудо приготовил, настоящее!

Каждый день Митя колдовал над цветком. Он опрыскивал их особым составом, по часам выносил на балкон, подставляя весеннему солнцу. Закрывал и раскрывал плёнку, и каждый раз тихонько шептал:

- Вы только растите, растите, - и цветы согласно кивали.

Однажды утром, когда солнце ещё только собиралось вставать, и все в дом ещё спали, Митя тихо вошел в комнату бабушки. Он бережно поставил в центре подоконника бальзамин с блестящими листьями, весь усыпанный бутонами. Повернулся к кровати. Бабушка открыла глаза. Осторожно села, потом встала и подошла к окну.

- Не может быть, - тихо сказала она. - Это же чудо. Как в сказке с добрым концом.

Бабушка смотрела на цветок. Митя смотрел на бабушку. Первый солнечный луч заглянул в окно и пробежался по бутонам. И прямо на глазах цветки стали разворачиваться, один за другим. Митя и бабушка засмеялись в один голос.

Вечером бабушка в любимом платье в мелкий цветочек сидела вместе со всеми за столом. Папа и мама улыбались, а Митя просто сиял. Бальзамин стоял на столе и кивал всеми своими букетами.

- Таким нарядным он был, когда я была маленькой, - говорила бабушка и улыбалась, - значит, жизнь продолжается.

- Весна, бабушка, - напоминал Митя, - скоро клумбу нашу надо засаживать.

- Правильно, внучек, - решительно говорит бабушка, - завтра высеем семена на рассаду. Пусть люди радуются!

Елена Чернакова

КРУТЛАЯ

Катя сидела за столом и рисовала. Подошел старший брат Витя, посмотрел на Машину картинку.

- Что это ты рисуешь?

- Это домик и солнышко. Это папе в подарок, - сказала Катя.

- Нет, - строго покачал Витя головой, - некрасивая у тебя картинка. Не годится такой подарок.

Катя посмотрела на листочек. Брат прав! Стены неровные, крыша кривая. Только солнышко хорошее, круглое.

- Давай я тебе помогу! - предложил Витя.

- Но тогда это будет не мой подарок. Я хотела сама.

И Катя собралась заплакать. Даже нос уже наморщила.

- погоди плакать, - попросил Витя, - а что ты умеешь рисовать?

- Только кружочки, - тихо сказала Катя, - большие и маленькие.

- Это очень хорошо! - обрадовался Витя, - мы с тобой сейчас сочиним историю.

- Какую историю? - спросила Катя.

ИСТОРИЯ

- Круглую и добрую, - сказал Витя.

Катя пододвинула чистый листок бумаги и взяла карандаш.

- Начали! - скомандовал Витя.

Катя взяла карандаш и нарисовала ровный большой кружок посередине листа.

- Это будет озеро, - предложил Витя.

- Озеро так озеро, - согласилась Катя и нарисовала на нём два средних кружка.

- А это будут лебеди. Только надо шеи длинные пририсовать.

- Давай вместе, - Витя тоже взял карандаш.

К длинным шеям Катя нарисовала маленькие овалы. Получились головы.

- Как живые наши лебеди, - приговаривал Витя.

Катя нарисовала ещё один кружок возле озера.

- А это кто? – спросила мама, войдя в комнату.

- Это будет ёжик. Вот мордочка треугольничком, вот глазки бусинками и нос – чёрный кружочек. Тебе нравится, мама? – Катя пододвинула рисунок поближе.

- Очень! – мама погладила Катю по голове.

Катя быстренько нарисовала ещё один кружок наверху, солнышко, и облачка из мелких кружочков.

- Сейчас ещё ёжику иголочки пририсую, и всё, - сказала Катя.

- Нет, теперь пора спать! – сказала решительно мама, - завтра утром дорисуешь.

Катя хотела сегодня, но с мамой спорить не стала. Спать, так спать! Она быстро умылась, надела любимую розовую пижамку и легла в постель. Уже засыпая, Катя подумала: «Как там мой ёжик на картинке? Он же недорисованный остался!» Она тихо встала и подошла к столу.

- Бедненький, тебе, наверное, страшно одному в тёмной комнате, - прошептала девочка.

Ёжик на картинке вдруг зашевелился, потянул носом и тоненько чихнул.

- Ой, - сказала Катя, - ты живой, настоящий?

- Конечно настоящий, - важно сказал ёжик, - и вовсе мне не страшно, а очень интересно. Ёжики вообще больше по ночам ходить любят.

- А когда же ты спишь? – удивилась Катя.

- Днём конечно, - фыркнул ёжик.

- А я не люблю днём спать, - сказала Катя, - я уже большая.

- Ну, если ты большая, тогда отправимся в путешествие, - предложил ёжик.

- А как? – спросила Катя.

Ёжик протянул свою коротенькую лапку и осторожно взял Катю за руку. Раз, и она оказалась на лесной опушке. Прямо возле Катиних ног плескалось синее круглое озеро, по которому медленно плыли два белых лебедя. Они вытянули длинные шеи и покачали головами. Поздоровались. Катя помахала им рукой.

- Пойдем, - позвал ёжик, - в лесу ты увидишь чудо.

Катя шла за ёжиком по лесной тропинке. Какой удивительный лес! На круглых деревьях пели маленькие круглые птички. В траве цвели круглые цветы. По небу катилось круглое солнышко, и плыли круглые кудрявые облака. Яркие бабочки с круглыми крыльями летали вокруг Кати. Они садились на руку и совсем не боялись её.

- Чудеса! – сказала Катя, - должна же наступить ночь, а здесь яркое солнце.

- Чудеса ещё впереди, - ёжик быстро перебирал лапками, - пошли быстрее!

Лес кончился. Посреди круглой поляны росло дерево.

- Это не простое дерево, - сказал ёжик, - смотри!

Дерево зашевелило ветками. На ветках начали

распускаться белые цветы. Они были большими и круглыми, похожими на розы. Вот такими.

- Как замечательно! – Катя захлопала в ладоши, - и запах чудесный.

- Это только начало чуда. Смотри дальше, - велел ёжик.

Катя присела прямо на зелёную траву. Вот это да! Рядом с каждым цветком наливаются яблоки! Яблоки быстро росли. Они были золотистого цвета, как солнышки, вот такие. Бабочки и птицы садились на ветки. Птицы пели, а бабочки танцевали под их пение. Катя захлопала в ладоши. Вдруг одно яблоко, самое большое и яркое, сорвалось с ветки и упало в траву.

- Это тебе, - сказал ёжик и подцепил яблоко на колючки.

Круглое солнце спряталось за деревом. Пора было возвращаться.

- Спасибо тебе, яблоня! Я подарю это яблоко папе, - сказала Катя и пошла назад. Ёжик проворно перебирал лапками. Вот и озеро! А как же девочка выйдет из рисунка?

- Закрой глаза, - скомандовал ёжик.

Катя зажмурилась и услышала мамин голос:

- Вставай, Катюша, уже утро.

- Мамочка, - воскликнула Катя, - я только что вернулась из волшебной страны!

- Наверное, тебе приснилось, - сказала мама и погладила Катю по голове.

- Нет, нет! Ёжик принёс на своих иголках чудесное яблоко, в подарок папе! – закричала Катя и подбежала к столу. На рисунке было озеро, лебеди, ёжик уже с колючками. А на колючках – золотое, как солнце, яблоко.

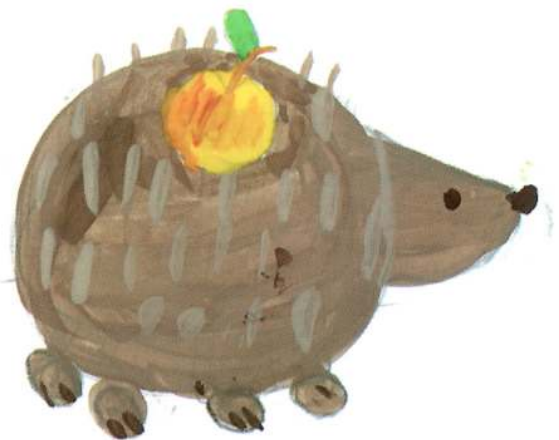
- Чудеса, - сказала мама.

- Чудеса, - сказал брат Витя и улыбнулся.

- Спасибо, Катенька, - сказал папа и обнял девочку, - это замечательная круглая страна. Я тоже хочу там побывать!

- Папочка, когда ночью ёжик придет за мной, я обязательно возьму тебя с собой, - пообещала Катя.

Елена Чернакова

ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

По высокому берегу вдоль реки шли двое. Юноша и девушка крепко держались за руки, слегка раскачивая их, как это делают дети. Яркое солнце отражалось от поверхности гладкой воды и весело блестело. Они были так счастливы, как только можно представить себе счастье в двадцать лет. Казалось, весь мир ликовав и пел в унисон с ними. Возле трех сросшихся берёз они присели на скамейку. Юноша поднёс к губам тонкую руку своей спутницы.

- Ты моя жена, - произнёс он, раздельно выговаривая каждое слово, и поцеловал нежные пальцы, - ты понимаешь, как это удивительно? Оля, ты о чём так задумалась? Девушка смотрела на него, чуть наклонив голову, отчего длинные

распущенные волосы почти касались его лица. Она улыбалась, но, казалось, думала в этот момент о чем-то важном. Потом тихо сказала:

- Антон, а у тебя есть заветное желание?

- А как же! — рассмеялся супруг, - как в сказке: жить с тобой долго и счастливо и умереть в один день.

- В один день? — она чуть помолчала, словно раздумывая, а потом решила, - у меня тоже есть. Знаешь, я... Я хочу пережить тебя.

- Что? Почему? И вообще, о чём мы сейчас говорим! — молодой человек встал со скамьи, увлекая за собой юную жену, - мы только жить начали! Давай передумывай!

Девушка засмеялась:

- Хочу детей, двух, нет, трёх мальчиков, а потом ещё трёх

девочек. И чтобы они были похожи на тебя, а глаза бы мои были, синие! Антон крепко прижал к себе хрупкую жену:

- Обязательно, - заверил он.

Незаметно солнце совершило свой годовой поворот. Вновь весна вступала в свои права. Но ещё не догуляла, не докружила метелями зима. Пропало солнце, налетели тучи, посыпал из них снег, как будто в февральскую метель. Крупные снежинки падали на деревья, оседали на скамьях, на прохожих, на крышу тёмно-синей коляски.

- Давай одинаковые снежинки искать, - предложил Антон, разглядывая лучистую мохнатую звезду на перчатке.

- Не получится, - засмеялась Ольга, - нет в природе одинаковых снежинок, ни одной. - А похожее? — не сдавался Антон, - похожее-то бывают!

- Бывают, - согласилась она, - вот как наш Митенька. Весь роддом удивлялся — как на папу похож! И глаза тоже твои, сразу видно, такие же карие глазищи. - А как же твое заветное желание? — вдруг вспомнил Антон, - Помнишь, весной, на берегу?

- Ничего, - улыбнулась Ольга, - ещё не время ему. Исполнится. И самое заветное — тоже. Наверное, - добавила она чуть слышно.

Антон, увлеченно пытавшийся поймать сразу несколько снежинок, почти не расслышал её последних слов. Только на миг стало чуть тревожно.

По дорожке, усыпанной желтыми и красными кленовыми листьями, бежали два мальчика. Один из них, чуть постарше, тянул на бечевке воздушного змея, тоже желто-красного. На скамье сидела молодая женщина, покачивая коляску. - Mam, смотри, смотри, он

летит! — радостно кричал мальчик. — Ой!

Бечевка вырвалась из некрепких ещё рук, и змей полетел прямо в синее осеннее небо. Мальчики, подняв головы, заморожено следили за ним.

- Ну, ничего, - решительно сказал мальчик помладше, - папа нового сделает. Папа же может, правда?

- Правда, - кивнула женщина, - папа всё может. Вот он, встречайте!

По дорожке быстро шёл Антон. Он широко раскинул руки, и через секунду мальчишки повисли на нём, как на дереве. Все трое весело смеялись.

- Молодцы, не заплакали. Будет вам новый змей. А этот в синее небо полетел. Смотрите, какое небо. Как глаза у вашей мамы!

- А у Илюшки тоже такие глаза, посмотри, - мальчики подтащили папу к коляске.

Малыш, не старше трёх месяцев, не спал, а тоже смотрел в синее небо. И в глазах отражалась эта синева.

- Ну, вот и исполнилось твоё заветное желание, Олюшка, - ласково сказал Антон, - глаза у младшенького твои. Ольга улыбнулась, а Антон, как будто вспомнив что-то, слегка посерьёзнел. Да, желание... Как-то странно она тогда сказала. Но малыши уже тормозили папу, и Антон с удовольствием включился в весёлую игру.

Жизнь продолжала отсчитывать год за годом. Родился четвёртый сын, потом, чуть больше года прошло, дочка. Ольга крутилась по дому, как волчок, но никогда Антон не слышал от неё жалоб. Ему приходилось много работать. Иногда только ближе к полуночи супругам удавалось на несколько минут присесть рядом. Антон брал Ольгину руку в свои и тихо подносил к губам. Они давно научились понимать друг друга без слов. Так хорошо было просто сидеть молча рядом. - Что-то давно к нам ангел не прилетал, - сказала однажды Ольга, закрыв дверь за шумной ватагой деток, которые сами отправились гулять, - Машуне уже почти пять, совсем большая, с характером.

- А не устала ты, Оля? — откликнулся Антон, - ангелы-то наши беспокорные.

- Нет, - улыбнулась она, расправляя рюши на дочкинном платье.

Через год Антон катил ярко-розовую широкую коляску по зимней аллее. Знакомые клёны утопали в густом снегу почти до половины стволов. Он поглядывал на два маленьких свёртка в белых одеяльцах, покачивая коляску, и думал: «Только бы всё обошлось!» Еще вчера было так хорошо! Оленька уже пришла в себя после двойняшек, старшие помогли изо всех сил и радовались двум маленьким ангелам. Девочки научились улыбаться и с удовольствием смотрели на мир ярко-голубыми, маминими глазами. Утром она решила сама сходить в магазин на углу. Всего сто метров. Как страшно она упала посреди их широкого двора, и длинные волосы рассыпались по снегу. Ярко-красная машина испуганно взвизгнула тормозами. Молоденький водитель, сам белый, как снег, бестолково суетился возле Оли, повторяя, как испорченная пластинка:

- Не заметил, не заметил!

Только бы всё обошлось, настойчиво стучало в голове. Антон смутно вспомнил, что, кажется, надо что-то сказать или попросить кого-то? Ах да, как же Оля часто говорила: «Заступница усердная...». Губы с трудом шевелились. Но слова, одно за другим, уверенно всплывали в памяти, Олиным родным голосом. Заветное желание, вдруг вспомнил он, то, давнее, такое странное Олино заветное желание. Оно не может не сбыться, Антон просто всей кожей ощутил, что в этом — спасение. Ещё, ещё вспомнить что-нибудь из тех молитв, что Оля напевала вместе с детьми! - Папа, папа! — навстречу бежал, размахивая руками, старший сын, Митя, - папа! Мама завтра уже дома будет, представляешь! Врач сказал — просто чудо. Одно ребро сломано и небольшое сотрясение. Только, говорит, надо будет за ней поухаживать, но мы же сможем, нас вон как много! — выпалил он почти на одном дыхании. - Конечно, сынок, конечно, сможем, - тихо сказал Антон, - мама у нас одна, как же мы без неё...

Стого памятного дня и вот уже почти пятнадцать лет Антон не пропускал ни одной воскресной службы в храме, куда Ольга с детьми ходила всегда. Нет, он и

раньше, бывало, ходил с ними, под настроение или чтобы помочь, когда Оленька была беременна. Правда, часто просто ждал конца службы на скамеечке перед входом. Теперь же храм стал самым желанным для него местом. И вновь Оленька ничего не сказала, а просто приняла это, как должное. Антон быстро полюбил семейные выходы в храм. Они шли не спеша, окруженные шумной детской стайкой. Мальчики и девочки изо всех сил старались вести себя чинно, но не очень-то посерьёзничаешь в такой компании! Правда, в храме все притихали, сосредоточенно стоя рядом с родителями. Иногда, отвлекаясь от молитвы, Антон думал: «Я самый счастливый человек!» А ещё очень жалел, что не понимал этой радости раньше. Однажды вечером, когда Оля, переделав бесконечные дела, присела рядом, он спросил:

- Почему ты никогда не звала меня в храм?

- Как это не звала? — в голосе жены послышалась улыбка, - очень даже звала. Только тихо. Мужчина должен Божий голос услышать.

«Что-то я развспоминался сегодня», - подумал он. Верно, это уже к старости. Просто так хорошо было сидеть на своём привычном месте, у окна и ждать, когда Ольга, закончив утренние хлопоты, присядет рядом. Уже много лет по субботам был у них особый ритуал — садиться вдвоём за маленький столик у окна и неторопливо пить густой, сладкий, с особым ароматом чай. Это было самое тихое время в их немаленьком семействе. Подросшие дети были в институте, младшие в школе. Можно хотя бы немного побыть вдвоём. Поговорить о милых сердцу пустяках, посидеть рядом, чуть касаясь рук. Просто помолчать вместе. Слова не так уж важны. За прожитые годы они научились думать об одном и том же, как будто настроившись на одну волну.

- Всё-всё, уже сажусь! — чуть виновато сказала Ольга, ставя на столик плетеную корзиночку с булочками. Антон внимательно взглянул в её лицо. Какая же она красивая, его Ольга! Никогда Антон не сравнивал свою жену с другими женщинами. С самого первого дня и уже почти двадцать шесть лет она была особенной, ни на кого не похожей.

Ольга налила чай, так, как он любил, почти до золотистого ободка чашки, сама положила сахар, пододвинула поближе блюдце. Всё, как обычно, можно было и привыкнуть за столько лет. Но каждый раз тихая радость толкала в сердце. Жена присела напротив, взяла свою чашку с цаплями, улыбнулась. «Про Машеньку вспомнила», - уверенно решил Антон.

- Помнишь? Уже пять лет этой чашке, - Ольга осторожно поставила её на белое блюдце.

- Да, - засмеялся Антон, - в нашем беспокойном семействе посуда так долго не живёт. Берегут дети мамочкину любимую чашку.

- Маша говорила мне, когда чашку эту увидела, то желание загадала, самое заветное, - Ольга сделала глоток и задержала чашку в руках, поглаживая выпуклый золотистый рисунок, - если понравится мне чашка, то и желание должно исполниться. Помнишь, когда тётя Настя умерла, Маша врачом решила стать, хотя до этого собиралась рисовать. Антон помнил, как Маша, ни слезинки не пролив на похоронах горячо любимой крёстной, через несколько дней начала ездить в медицинский институт на подготовительные курсы. На его вопрос она

ответила твёрдо:

- Люди не должны умирать от такой страшной болезни, папа. Я всё, что смогу, для этого сделаю. Я крёстной пообещала. Да, заветное желание. Антон вдруг вспомнил. То, что цепляло его долгие годы, вдруг стало обретать новый смысл: «Я не смогу жить без Оли», - чётко подумал он, и сам испугался этой мысли. Она ловко собрала со стола, привычно вымыла посуду, потянулась к мужу, когда он выходил из кухни. «Тебе пора», - прочёл он в её глазах безмолвный полувопрос-полуутверждение. Да, он обещал сегодня Косте доработать проект. Тогда воскресный день можно будет полностью провести с семьёй. Антон завёл машину, проезжая под аркой, быстро взглянул на окна. Оля махнула рукой, на секунду крепко зацепились их взгляды. Теперь можно спокойно ехать. Даже пробки не очень раздражали. Машина, казалось, сама помнила привычный маршрут. Между домами на секунду блеснула рябоватая лента реки. Антон прищурил глаза от яркого блика. И вновь, как наяву, увидел пляж с белым песком и зеленоватую морскую воду с белой пеной у берега. Десять лет уже прошло. Той весной их фирма получила очень

сложный, но выгодный заказ. Антон старался изо всех сил, и работа подвигалась быстро. После Пасхи приехал сам генеральный директор. Всё осмотрел, довольно поцокал языком, а на следующий день неожиданно пригласил Антона в кабинет. - Вы едете в Италию, - с ходу ошаршил он, - паспорт будет готов через две недели. Лучше вас никто не сделает, так решили наши коллеги. Зарплатку гарантирую высокий. Знаю, у вас семья, жильё тесновато. За полгода работы можете спокойно рассчитывать на новую квартиру. И с приростом! - улыбнулся генеральный.

Две недели пролетели в радостно-возбуждённом состоянии сборов, сомнений, напутствий. Оля сказала спокойно:

- Не волнуйся. Мы справимся. Самое главное, не скучай очень. Заполнишь время работой, и полгода пролетят. Мы будем тебя ждать изо всех сил!

Её уверенность передалась ему. Действительно, что такое каких-то шесть месяцев! Зато они смогут докупить к своей квартире соседнюю «трёшку», у детей будут нормальные комнаты, всем места хватит.

И вот Антон стоит на улице

незнакомомого города. Между домами прямая дорога спускается к морю:

- Здесь все дороги ведут к морю, - говорит Алексей, представитель их фирмы в этом городе, - пошли, тебе понравится!

Антон любил и знал свою работу, механизмы и чертежи казались ему живыми. Он знал, что иногда они, как дети, могут капризничать и не слушаться. Главное — найти подход. Он погружался в работу с головой, как умел, полностью отключившись от других мыслей. Через несколько дней, вечером, Алексей решительно зашел в рабочую комнату и потянул Антона за рукав:

- Ты, друг, куда приехал? — весёлым голосом затараторил он, - не человек, а шарикоподшипник какой-то! Давай, сворачивайся, ты же моря ещё ни разу не видел! А тут есть на что посмотреть, поверь мне! Давай, давай!

Сопротивляться было бесполезно, да Антон и впрямь подустал. Надо пройти, действительно, и моря не видел. На набережной горели огни, на каждом шагу попадались маленькие, на несколько столиков, кафе. Они присели за один из таких столиков. Красное прохладное вино, кажется, кьянти, приятно расслабляло. Антон почувствовал, что и вправду устал. - Ты посмотри, посмотри, какая благодать вокруг, а! — шумно радовался Алексей, - как в раю! А девушки какие, все до одной павы! Разве я не прав? А ты сидишь сиднем! Порадуйся жизни, Антоха!

- Да я радуюсь, радуюсь, - заверил его Антон. К столику подходили какие-то девушки, громко смеялись. «Олюшку бы сюда», - подумал он, и тоска мохнатой лапой сжала сердце. Над морем выкатилась луна, похожая на огромный желтый фонарь, какая-то ненастоящая. И всё в этом городе показалось Антону ненастоящим. Он быстро встал и пошел к самой воде. Ноги чуть вязли в плотном песке. Луна заливала пляж неживым светом. «Оля!» - позвал он тихо. Впервые так остро Антон испытал одиночество среди весёлой толпы. Как долго, как долго ещё ждать, как прожить эти месяцы без любимого человека? Днём работа поглощала мысли, но к вечеру тоска терзала его снова и снова. Спасением были только телефонные звонки. Оля терпеливо выслушивала его жалобы на одиночество, расска-

зывала домашние новости.

- Ты только не тоскуй так, - повторяла она, - ты помолись, когда совсем плохо. А я услышу, и тоже помолюсь, о тебе. И мы будем рядом. Когда люди вместе молятся, то они рядом, правда?

А Антон роптал, роптал на разлуку, на жаркое итальянское солнце, на жизнерадостного Лёху, чуть ли не каждый день с восторгом находившего новую вечную любовь. И ничего не мог с собой поделать. И храм, маленький православный храм в чужом городе, не приносил душе мира. Рано утром, когда пляж был пустым, он уходил к морю. Перед рассветом его волны казались синими, как Олины глаза. Однажды старик итальянец, который подметал мостовую перед закрытыми в этот час кафе, рассказал ему, как мог, что вот уже десять лет, как потерял жену. - Она была вашей, русской, - на ломаном языке объяснял он, - у неё были синие глаза и светлые волосы. Плохо, плохо сейчас! Такой искренней скорбью веяло от сгорбленной фигуры, что Антон содрогнулся. «Я не хочу, не смогу так жить!» - закричала его душа.

- Но мы будем вместе, потом, скоро, - добавил старик и чуть заметно улыбнулся.

Антон рассердился на себя, на свой ропот. Да, многое он понял о себе в ту поездку.

Антон вынырнул из воспоминаний, увидев высокое крыльцо их конторы. Несколько часов работы — и домой! Да, ещё в магазин не забыть, чтобы Оле не таскать самой тяжелые сумки.

Уже купив всё, что надо, у самого выхода Антон увидел на небольшом прилавке со всякой всячиной часы. Небольшие, изящные, с красивым браслетом, усыпанным мелкими камешками бирюзы. Оля как-то говорила, что никак не привыкнет смотреть время по телефону. Улыбаясь, он спрятал небольшую коробочку между другими покупками. - Так, сахар, масло, чай, ой, молодец, и зелёный тоже купил, - распаковывала Оля сумки. Антон улыбался, поглядывая на неё. Наконец, она достала небольшую плоскую коробочку синего бархата.

- А это что? — она с улыбкой подняла синие глаза.

- Погоди, - Антон накрыл её руку

своей ладонью, - сначала желание загадай, только заветное!

Оля чуть задумалась, потом кивнула:

- Не меняла я желания, - тихонько сказала она, - на то оно и заветное.

- Тогда вынимай подарок, - так же серьёзно сказал Антон.

- Часы! — чуть удивленно сказала Оля, - такие, как я хотела! Спасибо!

- Оля, ты прости меня! — горячо проговорил Антон.

Она покачала головой и улыбнулась.

- Нет, не за что тебя прощать.

- Ну как же, - бросился в самоукорение Антон, - получается, что я за твоей спиной прячусь и любовь моя — ненастоящая.

Оля подошла к мужу вплотную и крепко взяла его за руку:

- Я счастлива с тобой, как никто и ни с кем не был счастлив. Любовь невозможно отмерить, взвесить, разобрать. Она есть или её нет. У нас — есть. Она разная, но вся — настоящая.

Мужчина и женщина шли, взявшись за руки, вдоль высокого берега реки. В их волосах поблескивала седина, а им казалось, что впереди ещё целая жизнь.

- А давай мы никогда не будем расставаться? — предложил он, заглядывая в глаза своей спутнице.

- Конечно, не будем, - согласилась она, - мы всегда будем вместе.

Елена Попова

Наверное, в повседневной жизни мы не часто балуем своих близких выпечкой. Чаще это бывает по праздникам. И раз уж наш номер о любви, мы решили поместить в нем рецепты, которые порадуют наших близких. Рецепты постные, ведь в пост тоже хочется вкусно.

АНАНАСОВЫЕ ПИРОЖНЫЕ

На 9 пирожных: 1 лист замороженного слоеного теста (250 г); 1 баночка ананасов, нарезанных колечками (9 колец); вишня; сахар.

Размороженный пласт теста нарезать на 18 полосок ~ 1 см шириной (разрезать тесто вдоль сгибов на 3 части и каждую часть — на 6 полосок). Кольца ананасов обмотать 2 полосками (по 6 лепестков), концы теста плотно закрепить в серединке, прижав пальцем. Прогреть духовку до 200°C. Застелить противень пекарской бумагой. Выложить пирожные на противень, смазать сладким чаем и посыпать сахаром. В серединку положить вишенки. Выпекать на средней полке духовки 25 минут или до зарумянивания. Остудить пирожные на решётке. Сразу после выпечки пирожные имеют мягкую консистенцию, после остывания затвердеют.

ГРЕНКИ ВАНИЛЬНЫЕ

Батон или белый хлеб — 6-8 ломтиков; сахар — 2-3 столовых ложки (в зависимости от желаемой сладости); вода — 0,5-0,75 стакана; ванилин — на кончике ножа.

В миску или глубокую тарелку налить воду, добавить сахар и ванилин, хорошо размешать до растворения сахара. Ломтики белого хлеба или батона быстро обмакивать в сладкой воде с двух сторон. Выложить ломтики батона на разогретую с растительным маслом сковороду и жарить с двух сторон до румяной корочки.

БЛИНЧИКИ ПОСТНЫЕ С БАНАНОМ

Газированная минеральная вода 700 мл, сахар - 3 ст.л., сода - 1 ч.л., мука - 300 г, масло растительное - 40 г, соль по вкусу, ванильный сахар 0,5 пакетика.

Начинка: масло растительное 2 ст.л., бананы 3 шт.

В газированную воду положить продукты, которые написаны в ингредиентах. Все хорошо взбить миксером. Испечь тоненькие блинчики.

Бананы очистить, порезать кусочками и обжарить. Начинить блинчики и полить растопленным черным шоколадом.

НЕВЕСТКИНЫ ПИРОЖКИ

250 г подсолнечного масла; 1 стакан воды; 1 пачка сухих дрожжей; 500 г муки; 1/2 чайной ложки сахара; 1/2 чайной ложки соли

Воду комнатной температуры смешать с подсолнечным маслом, солью и сахаром. Муку смешать с дрожжами и просеять прямо в миску с водой и маслом. Замесить тесто и положить в холодильник на 1 час. За это время приготовить начинку. Замороженные грибы и овощи разморозить. Лук поджарить в подсолнечном масле. Мелко нарезать грибы и добавить их жариться на сковороду к луку. Посолить, поперчить, положить специи и выложить на дуршлаг, чтобы стекла жидкость.

Обжарить до полуготовности овощи, положить их на дуршлаг, чтобы стёк рассол. Смешать жареные грибы с жареными овощами. Противень смазать маслом и припудрить мукой. Достать из холодильника тесто и разделить его на три части.

Раскатать круг.

Разрезать пополам, потом ещё пополам, потом каждую четвертинку ещё на три части. Получается 12 кусочков. На каждый кусочек кладём начинку.

Начинаем закручивать наш пирожок. Сначала загнуть уголки,

а дальше просто закрутить от широкой стороны к узкому концу.

Выложить пирожки на противень и выпекать в предварительно разогретой духовке до 180 градусов.

Из этого же теста можно делать и сладкие пирожки, только вместо грибной начинки надо положить любое густое варенье.

БЕЗ ЛЮБВИ ВСЁ - НИЧТО

ОБЯЗАННОСТЬ БЕЗ ЛЮБВИ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫМ.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЕЗ ЛЮБВИ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА БЕСЦЕРЕМОННЫМ.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ БЕЗ ЛЮБВИ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА ЖЕСТОКИМ.

ПРАВДА БЕЗ ЛЮБВИ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА КРИТИКАНОМ.

ВОСПИТАНИЕ БЕЗ ЛЮБВИ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА ДВУЛИКИМ.

ПРИВЕТЛИВОСТЬ БЕЗ ЛЮБВИ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА ЛИЦЕМЕРНЫМ.

УМ БЕЗ ЛЮБВИ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА ХИТРЫМ.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ БЕЗ ЛЮБВИ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА НЕУСТУПЧИВЫМ.

ЧЕСТЬ БЕЗ ЛЮБВИ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА ВЫСОКОМЕРНЫМ.

ВЛАСТЬ БЕЗ ЛЮБВИ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА НАСИЛЬНИКОМ.

БОГАТСТВО БЕЗ ЛЮБВИ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА ЖАДНЫМ.

ВЕРА БЕЗ ЛЮБВИ ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА ФАНАТИКОМ.

